

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ
Кафедраи назария ва амалияи забоншиносӣ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

**ТДУ 809. 155. 0
ТКБ 81. 2 (2 тоҷик)
В -20**

ВАЛИЕВ ҶАМШЕД АБДУРАСУЛОВИЧ

**РОҲҶОИ КАЛИМАСОЗИИ ИСМ ДАР ОСОРИ
АБДУЛҶАМИД САМАД**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз
рӯйи ихтисоси 6D020500 - Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ)

Душанбе – 2023

Диссертатсия дар кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Раҳматуллозода Саҳидод Раҳматулло, доктори илми филология, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ:

Низомова Санобар Фахриевна, доктори илми филология, дотсент, мудири кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино»

Усмонова Мунаввара Холиқовна, номзади илми филология, дотсент, мудири кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода»

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷимояи диссертатсия «19» юни соли 2023, соати 15:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-068 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tgpu.tj ва дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ шинос шудан мумкин аст.

Автореферат _____ тавзеъ шудааст.

Котиби илмии
шурои диссертатсионӣ,
номзади илми филология, дотсент

Каримова Д. Н.

Муқаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Калимасозӣ яке аз роҳҳои муҳими бой гардонидани таркиби луғавии забон ба ҳисоб меравад ва маҳз бо ҳамин роҳ таркиби луғавии забон инкишоф меёбад. Инсон дар зиндагӣ барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти худ бо истифода аз қолибҳои гуногун калимаҳои зиёдеро истифода мебарад, ҳамзамон дар баробари пешрафти ҷомеа забон низ рушду такомул меёбад. Аз ин хотир, забонро ҳамсафари доимии ҷомеа ном мебаранд. Дар ҳоли ҳозир, зарурате пеш омадааст, ки одамон барои пурраву мукамал ифода кардани мафҳумҳои нави дар равиши ин дигаргуниҳои бавучудода аз ҳамаи воситаҳо, махсусан, аз усулҳои калимасозӣ ба таври фаровон истифода намояд. Талаботи мазкур ба инкишофи калимасозиву шаклсозӣ ва таркибу иборасозӣ асоси омилҳои муҳимме ба шумор меравад.

Вожаҳои, ки бо роҳи калимасозӣ сохта мешаванд, бояд ба сохти грамматикӣ ва қонунҳои дохилии забон пурра мувофиқат кунанд. Муҳаққиқи таърихи забон, В. Лившиц ин нуктаро чунин таъкид кардааст: «Калимасозӣ яке аз воситаҳои асосии бойшавии таркиби луғавӣ ба шумор меравад. Тағйирот ва инкишофу такомули калимасозиву шаклсозӣ мувофиқи талаботи қонунии доимии забон ба амал меояд ва ба сохти грамматикии забон алоқаи хеле мустаҳкам дорад» [Лившиц, 1954, с.87-104].

Масъалаи баррасии роҳҳои калимасозӣ ва қолибҳои мавҷудаи марбут ба ҷанбаҳо ва паҳлуҳои ҷудогонаи исм аз ҷониби донишмандон мавриди таҳқиқи баррасӣ қарор гирифта бошад ҳам, ин масъала дар осори нависандаи варзида Абдулҳамид Самад омӯхта нашудааст. Таҳқиқи ин мавзӯ барои нишон додани ғановати забон, имконоти калимасозии исм ва маҳорати нависандагии Абдулҳамид Самад ҳангоми истифодаи усули калимасозии пешвандию пасвандӣ ва калимасозии мураккаби исмӣ аз аҳаммияти вижа ҳолӣ нест. Абдулҳамид Самад зимни истифода намудани пасвандҳо ва калимаҳои мураккаби исмӣ дар осораш тобишҳои гуногуни пасвандҳо ва калимаҳои мураккаби исмӣ, хусусияти услубии онҳо, имконоти тасвири мазмунҳои гуногуни онҳоро нишон додааст.

Мавриди таъкид аст, ки дар такмили таркиби луғавии забон калимасозӣ ва иқтибоснамоӣ аз забонҳои дигар мусоидат мекунанд. Ин нуктаро Д. Хоҷаев ба мушоҳида гирифта, таъкид менамояд: «Таркиби луғавии забон, ки боигарии ҳар як забон аст, бо ду роҳ такмил меёбад: якум аз ҳисоби имкониятҳои дохилӣ, пеш аз ҳама, усули калимасозӣ; дуюм бо роҳи иқтибоси вожаҳо аз забонҳои дигар. Барои забон, аз ҷумла забони тоҷикӣ манфиатбахшу муҳим роҳи аввал, яъне усули калимасозӣ, маҳсуб мешавад, зеро ин усул имконияти фаъолияти забонро бештар месозад» [Хоҷаев, 2011, с.73].

Дарвоқеъ, таҳқиқи забоншиносии осоре метавонад дар муайян намудани манзараи инкишофи забон дар марҳилаи муайяни таърихӣ нақше дошта бошад. Аз ин рӯ, роҳҳои калимасозии исм дар насри бадеии Абдулҳамид Самад аз аҳаммияти баланди илмӣ бархурдор буда, дар илми лингвистика, махсусан, қисмати морфология саривақтӣ ва бамаврид ба шумор меравад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Забоншиносони ватанию хориҷӣ дар таҳқиқи исм корҳои зиёдеро анҷом дода, ба ин восита илми забоншиносии

точикро хеле инкишоф додаанд. Дар садсолаи охир дар бораи ҳиссаҳои нутқ ва сохтори он, аз ҷумла исм, як силсила асару мақолаҳои илмӣ рӯи кор омадаанд, ки таҳқиқоти Л. С. Пейсиков [1973], В. С. Расторгуева [1966], Т.А. Алескерова [1964], А.З. Розенфелд [1953], Ю. А. Рубинчик [1960], М. Баҳор [2012], Хусрави Фаршедвард [1991], С. Ализода [2006], Л. Бузургзода [1941], С. Ҳалимов [1975], М. Муҳаммадиев [1967], Қ. Тоҳирова [1967], М. Шукуров [1991], Н.Шарифов [1967], О. Муҳаммадҷонов [2004], Ш. Кабилов [1984], С. Назарзода [2003], Ҳ. Султонов [2018], А. Ҳасанзода [2003], М. Саломиён [2018], З.Мухторов [2003], М. Мирзоева [2017], М. Турсунов [1979], А. Халилов [1969], Ш. Рустамов [1981], О. Қосимов [1988], С. Раҳматуллозода [2019], Д. Ҳомидов [2002], А. Мурувватов [1974], С. Низомова [2002], А. Амлоев [2016], М.Олимҷонов [2011], М. Усмонова [2022] ва дигарон барои ҳалли бисёр масъалаҳои калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик мусоидат кардаанд.

Бояд гуфт, ки ҳангоми таҳқиқи роҳҳои морфологӣ, лексикӣю семантикӣ, морфологию синтаксисӣ ва синтаксисю морфологии калимасозии исм ва ҳулосаҳои илмию назариявӣ аз таълифоти муҳаққиқони зикршуда ва осори муҳаққиқони русу аврупоӣ низ истифода намудем.

Корҳои илмие, ки дар забоншиносии тоҷик ҷиҳати баррасии ҳиссаҳои нутқ, аз ҷумла, исм аҳамияти муҳимми илмӣ доранд, амсоли таълифоти Б.Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода «Морфологияи забони тоҷикӣ» [1941] ва Ш.Рустамов «Исм (Категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ)» [1981] ва ғ. мебошанд, ки дар онҳо роҷеъ ба даҳ ҳиссаи нутқ маълумот дода шуда, хусусан боби «Исм» хеле васеъ ва мукамал таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Калимасозии исм диққати забоншиносро бештар ҷалб намуда, дар ин соҳа корҳои илмиву таҳқиқотӣ низ ҷоп шудаанд: Ш. Ниёзӣ «Калимасозии исм ва сифат дар забони адабии ҳозираи тоҷик» [1954], Ш. Рустамов «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» [1972], М. Турсунов «Калимаҳои таркибӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик» [1979] ва монанди инҳо мисол шуда метавонанд.

Баъзе масъалаҳои калимасозӣ дар таҳқиқоти А. Эшонҷонов [1955] ва С.Б.Маъруфова [1969] низ баррасӣ шудаанд. Н. Маъсумӣ дар «Очерки мухтасари грамматикаи забони тоҷикӣ» [1959] калимасозии исму сифатро омехта баррасӣ кардааст, чунки калимасозии ин ду ҳиссаи нутқ ба ҳам монандӣ дорад. Ба таври мухтасар бошад ҳам Ш.Рустамов дар рисолаҳои «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» [1972] ва «Исм» [1981] оид ба роҳҳои калимасозии лексикӣ-семантикӣ, морфологию синтаксисӣ ва синтаксисю морфологӣ таҳқиқоти арзишманде анҷом додааст.

Калимаҳои мураккаб ба ду ҷисм: калимаҳои мураккаби пайваст ва тобеъ ҷудо карда шуда, воҳидҳои грамматикӣю васлшавӣ ва аз қадом ҳиссаҳои нутқ ташаккул ёфтани онҳо маънидод шудааст. Дар боби исм «Грамматикаи забони тоҷикӣ» [1985] маълумоте, ки дар рисолаи «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» [1954] дода шудааст, таҳрир ва такмил ёфтааст.

Дар таълифи Ш. Ниёзӣ [1954] исмҳои мураккаби пайваст алоҳида оварда нашудаанд ва дар хусуси муносибати ҷузъҳои он низ сухан наарафтааст, вале

таркиби морфологӣ ва воситаҳои грамматикии васлшавии онҳо номбар шудаанд.

Муҳаққиқ Ш. Ниёзӣ дар қатори исмҳое, ки аз асосҳои феъл, қолибҳои такрор сохта шудаанд, дар зери банди «Сохти таркиби синтаксисии исмҳо» маълумот дода, таркибҳои зеринро мисол меорад: *сару либос, обу ҳаво, манишаю мочаро, сайру гаит, хонаю чо, ризқу рӯзӣ, амру фармон, меҳру муҳаббат, дарду ҳасрат, тобу тоқат, шаъну шараф* ва мисли инҳо [Ниёзӣ, 1954, с.50].

Ҳамаи таркибҳоро исм шумурдан мумкин нест, чунки калимаи нав бояд маъноеро ифода кунад, ки он аз таҷассуми маъноӣ чузъҳо иборат бошад ҳам, аз маъноӣ дар таркиб ифода мекардагӣ фарқ кунад ва ё таркибёбии онҳо бо роҳи пайдоиши маъноӣ тамоман нава шуда бошад. Ин ҳолат дар калимаҳои *харидуфурӯш, додугирифт, сарутан* мушоҳида мешавад ва дар ин хусус ҳақ ба ҷониби М. Турсунов аст [1979]. Аксарияти мисолҳои зикршуда таркибҳои чуфт буда, ба гурӯҳи исмҳои мураккаб дохил намешаванд ва бесабаб нест, ҳамаи ин таркибҳо, ки аз исму исм иборатанд, дар грамматикаи мактабҳои олии танҳо *обу ҳаво, сару тан* ва *сару либос* ҳамчун ном нишон дода шудаанд.

Ба ақидаи мо, калимаҳои *обуҳаво, сарутан* ва *сарулибос* аз таркибҳои чуфт ба категорияи исм на барои он гузаштаанд, ки дар он ду исм бо миёнванди -у- пайваст шуда, як таркиби исмиро ба вуҷуд меоранд ва ин таркиб нисбат ба маъноӣ чузъҳои худ маъноӣ васеътар, маъноӣ умумитар дорад [ГЗАҲТ, 1985], балки барои он гузаштаанд, ки чузъҳои ин таркибҳои чуфт дар ҳамин шаклашон ба тағйироти маъноӣ ва фонетикӣ дучор шуда, на маъноӣ аслии худ, балки маънии дигарро ифода мекардагӣ шудаанд, ки он ба таркибҳои чуфти ҳамгунӣ хос нест. Ин гуна таркибҳо шарт нест, ки омонимӣ бошанд. Онҳо метавонанд, дар шакли мутақод мисли исмҳои *рафтуомад, харидуфурӯш* ё ки ҳам муродиф бошанду на мутақод, чунон ки дар калимаҳои *обуҳаво, сарутан, сарулибос* мебинем. Дар рисолаи «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» [Ниёзӣ, 1954, с.25] калимаҳо мувофиқи таркиби морфологӣ таҳлил шудаанд, танҳо дар хусуси муносибати чузъҳои калимаи мураккаб сухан рафтааст [ЗАҲТ, 1973, с.25]. Азбаски усули калимасозии исмҳои мураккаб дар ин рисола ба миён гузошта нашудааст, муаллиф ба таҳлили калимаи мураккаб ва муносибати чузъҳои он басо кам эътибор додааст. Маҳз бо ҳамин сабаб аз ҷиҳати муносибати чузъҳо калимаҳои *китобхона, корҷома, пойафзол, гӯитхона, санъаткор* ва *сарқору сарқотиб* ба як қатор гузошта шуда, дар ҳамаи онҳо чузъи якум ба дуҷум тобеъ шудааст.

Исмҳои мураккабро М. Турсунов таҳқиқ намуда, кӯшиш кардааст, ки заминаю қолибҳои ташаккули онҳоро нишон диҳад. Ба масъалаи калимасозӣ М.Муҳаммадиев [1967, с.44-45], Қ. Тоҳирова [1967, с.35], М. Шукуров [1991, с.42-45], Н. Шарифов [1967, с.90], А. Халилов [1960, с.26-30] ва дигарон низ каму беш машғул шудаанд. М. Муҳаммадиев дар зери фасли «Тарзи синтаксисии калимасозӣ» калимасозии усули лексикӣ-синтаксисиро ба қалам дода, таркибҳои «ҷавони ҷомаи сафедпӯш», ҳамин гуна, аз аввал, аз сари нав ва дар усули морфологӣ-синтаксисӣ калимаҳои бо усули омехта сохташударо мисол овардааст [Муҳаммадиев, 1967, с.44]. Қ. Тоҳирова дар рисолааш «Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» [Тоҳирова, 1967, с.35] дар хусуси

фарқи калимаву ибора сухан ронда бошад ҳам, ибораҳои *зани занон, марди мардон, зираки зиракон, пухтаи пухтаҳоро* ҳамчун калима ба қалам медихад. Чунин тарзи ифода дар таърихи забонамон падидаи нав набуда, решаҳои он ба матнҳои аҳди Ҳахоманишиён ва осори хаттии замони Сосониён рафта мерасад, чунончи, шакли «*шоҳи шоҳон*», «*донои доноён*» ва ғ. намуна шуда метавонанд.

Дар забоншиносии тоҷик яке аз масъалаҳои муҳим таҳқиқи калимаҳои мураккаб ва нишон додани тафовути онҳо аз таркибу ибораҳо мебошад. Масъалаи ибораҳои фразеологӣ ва калимаҳои мураккаб дар асари таҳқиқоти С. В. Хушенова [1971] дуруст таҳлили баррасӣ шудааст.

Ҳангоми таълифи диссертатсия аз «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» [1985], «Забони адабии ҳозираи тоҷик» [1973], инчунин асару мақолаҳои, ки ба масъалаи категорияҳои грамматикӣ исм ва калимасозии забони тоҷикӣ бахшида шудаанд, истифода намудем.

Дар адабиёти илмӣ ва таълимӣ бештар ба сохтор ва таркиби морфологияи калимаҳо аҳаммият дода шудааст. Дар онҳо раванди калимасозӣ, қолибҳои асосии калимасозии исмҳои мураккаб ва муносибати байни ҷузъҳои онҳо маълумоти мухтасар пайдо кардан мумкин аст.

Дар баробари ин қайд кардан лозим аст, ки бештари асару мақолаҳои зикршуда характери тасвирӣ дошта, дар онҳо ба баъзе масъалаҳои муҳимми назариявӣ низ дахл гардидааст. Аз таҳқиқоти марбут ба исм ва таснифоти ҳиссаҳои нутқ маълум мешавад, ки дар муайян намудани ҳиссаҳои нутқ ва нишон додани умумияту тафовути онҳо осори ба ин масъала бахшидаи Ш.Рустамов [1972; 1981] аҳаммияти муҳимми илмӣ доранд. Агар дар китоби «Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм» [1972] ба масъалаи гурӯҳбандӣ ва роҳу воситаҳои таснифи калимаҳо дахл карда, усули ба инобат гирифтани хусусиятҳои луғавӣ-грамматикӣ таснифотро пешниҳод ва асоснок карда бошад, дар монографияи «Исм» [1981] хусусиятҳои луғавию грамматикӣ яке аз ҳиссаҳои калони нутқамон-исм мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтааст. Дар ин китоб ба масъалаи роҳҳои калимасозӣ махсус дахл карда, дар асоси таҷрибаи забоншиносии умумӣ роҳу воситаҳои илмӣ калимасозии забони тоҷикӣ муайян карда шудаанд.

Зикри ин нукта зарур аст, ки то имрӯз бо истифода аз усули морфологияи калимасозии исм дар асоси осори Абдулҳамид Самад диссертатсияи алоҳидаи илмӣ вучуд надорад, ки гувоҳи мубрам будани мавзӯи интиҳобкардаи мост.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи равияи илмӣ кафедраи назария ва амалияи забоншиносии факултети филологияи Тоҷикистон Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ва татбиқи «Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии таҳқиқ нишон додани роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад буда, ба ин васила нақши осори ин адиб дар таҳаввули таркиби луғавӣ забони тоҷикӣ муайян карда мешавад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Ҳадафи дар боло зикршуда, моро барои иҷрои вазифаҳои зерин ҳидоят мекунад:

- таҳқиқи масоили назариявии калимасозӣ ва инъикоси роҳи морфологӣ калимасозӣ дар осори Абдулҳамид Самад:

а) нишон додани мақоми пешванд дар калимасозии исм;

б) муайян намудани нақши пасвандҳое, ки исми шахс месозанд;

в) дақиқ сохтани мавқеи пасвандҳое, ки исми ашё ва макон месозанд;

г) баррасии нақши пасвандҳое, ки исми маънӣ месозанд.

- калимасозии лексикӣ-семантикӣ ва нақши маҷоз дар он:

- калимасозии морфологӣ-синтаксисӣ ва ё усули конверсия (субстантиватсия);

- таҳқиқи исмҳои мураккаби пайваст дар осори А. Самад:

а) дақиқ нишон додани нақши қолибҳои калимасозӣ бо миёнванди «у» дар забони осор;

б) муайян сохтани қолибҳои калимасозӣ бо миёнванди «о»;

в) ташреҳи қолибҳои такрори бевоситаи калимаҳо (редупликатсия).

- баррасии мақоми қолибҳои исмҳои мураккаби тобӣ дар осор;

- баррасии исмҳои мураккаби сечузъа дар осор;

- вижагиҳои исмҳои мураккаби пасванддор дар осор;

- таҳқиқи қолиби исмҳои мураккаби омехта;

Ба ин васила, доира ва дараҷаи истифодаи пешванд, пасвандҳо, роҳҳои калимасозии лексикӣ-семантикӣ, морфологӣ-синтаксисӣ ва синтаксисии морфологӣ дар осори Абдулҳамид Самад ва маҳорати забондонии нависанда дар истифодаи ин гурӯҳи калимаҳо ба риштаи таҳлилу баррасӣ кашида шудаанд.

Объекти таҳқиқ. Дар диссертатсия осори Абдулҳамид Самад, ки аз солҳои 80-уми асри гузашта то замони мо ба таъби расидаанд, ба ҳайси объекти асосии таҳқиқ қарор гирифтааст.

Предмети таҳқиқ. Мавзӯи асосии таҳқиқот ба баррасии роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад марбут буда, асосан, дар доираи таҳқиқи вандҳо, зухуроти сермаъношавии вожаҳо (роҳи луғавию семантикӣ падидаи гузариши вожаҳо аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи нутқи дигар транспозитсия (субстантиватсия)) ва типи қолибҳои копулятивӣ, редупликативӣ ва детерминативӣ сурат гирифтааст.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Дар диссертатсия, асосан, таҷрибаи назариявии муҳаққиқони варзидаи тоҷику рус ва эронӣ, аз ҷумла Е.Э. Бертелс [1922], Л.С. Пейсиков [1973], В.С. Расторгуева [1954], Т.А. Алескерова [1964], А.З. Розенфелд [1953], Ю.А. Рубинчик [1960], М. Баҳор [2012], Хусрави Фаршедвард [1991], Б. Абдуллоев [1954], Н. Аҳмедҷонова [1956], Д.Т. Тоҷиев [1981], Д. Хоҷаев [1998], Т. Зеҳнӣ [1987], Ш. Ниёзӣ [1954], Ш. Рустамов [1981], М. Муҳаммадиев [1967], Қ. Тоҳирова [1967], С. Ҳалимов [1975], Ш. Кабилов [1984], С. Назарзода [2003], Ҳ. Султонов [2003], А. Ҳасанзода [2006], М.Саломиев [2001], З. Мухторов [2017], М. Мирзоева [2017], О. Қосимов [1988], С. Раҳматуллозода [2019], Д. Ҳомидов [2002], С. Низомова [2002],

А.Амлоев [2016], М. Олимҷонов [2011], М. Усмонова [2022] ва дигарон мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Инчунин, дар навиштани диссертатсия ба сарчашмаҳои дигари илмӣ, ки аз ҷониби донишмандони ватаниву хориҷӣ ба этимологияи калимоти тоҷикӣ-форсӣ бахшида шудааст, таъя намудем.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар заминаи усулҳои синхронӣ ва диахронӣ, таҳлили муқоисавӣ, таҷрибаи таҳлил ва усули нишон додани ҳолати омӯрӣ сурат гирифтааст.

Сарчашмаи таҳқиқ. Ҳамчун манбаи таҳқиқ, асосан, осори Абдулҳамид Самад, ки дар мароҳили мухталифи эҷодии ӯ дар нашриётҳои гуногун ҷоп шудаанд: «Шоҳи чанор» (1981), «Косаи давр» (1987), «Шаҳдрези садо» (1997), «Талаш» (2002), «Гардиши девбод» (2007), «Парронҷакҳо», «Аспи бобом» (2008), «Санги маҳак ва тарозуи хунар. Андешаву бардошт ва ёдномаву ёдовардаҳои адабӣ» (2013), «Парронҷакҳо» (2013), «Ёр дар бари ёр» (хикоя, қисса, эссе) (2019), «Шаҳсутун» (Гулчини ҳикояҳо) (2020), «Ҷароғи дил» (Мунтахаби ҳикояҳо) (2020) чун сарчашмаи таҳқиқ қарор додем.

Навгони илмӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки то имрӯз баррасии роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад бевосита паҷуҳиш нашудааст. Таҳқиқоти мазкур дар забоншиносии тоҷикӣ иқдоми нахустин буда, дар бахши омӯзиши роҳҳои гуногуни калимасозии исм, ҳосатан, роҳҳои воҷасозии морфологӣ, лексикӣ-семантикӣ, морфологӣ-синтаксисӣ ва синтаксисӣ морфологӣ дар осори Абдулҳамид Самад бо нишон додани саҳми адиб дар қорбурд ва офаридани калимаҳои нав паҷуҳиши тоза ва муҷаммад ба ҳисоб меравад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Нуктаҳои зерин ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Таҳлилу баррасии масоили назариявии калимасозӣ аз дидгоҳи забоншиносони ватаниву хориҷӣ ва рушди он барои ғанӣ гардонидани таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва қорбурди калимасозӣ дар осори Абдулҳамид Самад аҳаммияти махсуси илмӣ дорад;

2. Таҳлилу баррасии нақши калимасозии исм дар осори адиби шинохта - Абдулҳамид Самад барои ошкор сохтани вазъи ниғаҳдошти қолибҳои суннатӣ ва тафовутҳои он дар давраҳои гуногун муфид арзёбӣ мегардад;

3. Басомаду дараҷаи калимасозии вандӣ бо қолибҳои гуногун дар осори адиб аз масоили пайвастаи таҳқиқи қолибҳои калимасозӣ ба шумор меравад;

4. Нишон додани калимасозии пешвандӣ дар насри бадеии Абдулҳамид Самад барои муайян намудани маҳсулнокии ин қолиб дар давраи нави рушди забон мусоидат мекунад;

5. Баррасии илмӣ доираи истифодаи пасвандҳое, ки исми шахс, номи ашё ва исмҳои маънию макон месозанд, аҳаммияти муҳимми илмӣ доранд, зеро дар таҳқиқи қолибҳои ин калимаҳо унсурҳои гуногун истифода мешаванд, ки хусусиятҳои зиёди луғавӣ-семантикӣ доранд.

6. Арзёбии роҳу усулҳои калимасозии лексикӣ-семантикӣ, морфологию синтаксисӣ дар заминаи маводи осори А.Самад.

7. Баррасии калимасозии исмҳои мураккаби пайвасту тобеъ дар ташаккули қолибҳои калимаҳои типии копулятивӣ ва детерминативӣ дар ин замина таркиби луғавии забон муҳим арзёбӣ мегардад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назариявии таҳқиқ дар он зухур меёбад, ки истифодаи имкониятҳои морфологӣ ва услубии забони адабии тоҷик дар осори таҳқиқшаванда ва муайян намудани роҳҳои калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик ин осор аз муътамадтарин воситаи рушду инкишофи забони тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Андешаҳои назариявие, ки аз натиҷаҳои пажӯҳиш дар асоси он ҳосил шудаанд, метавонанд дар таҳқиқи хусусиятҳои грамматикӣ услубии асарҳои мансури дигар адибон мавриди истифода қарор гирад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ дар он аст, ки натиҷаҳои диссертатсияро метавон дар раванди таълими дарсҳои назариявӣ амалии таърихи забони адабии тоҷик, грамматикаи меъёрӣ, назарияи калимасозӣ, бахшҳои забони адабии ҳозираи тоҷик (лексикология, морфология ва синтаксис), ҳамчунин, зимни таҳияи китобҳои дарсии грамматикаи забони адабии тоҷик, назарияи калимасозӣ ва дастуру воситаҳои таълим аз ҷанни услубиносии истифода намуд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия бо шиносномаи ихтисос ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисос, аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ) мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар он зоҳир мешавад, ки мавзӯи мазкур бори аввал дар асоси маводи осори Абдулҳамид Самад дар забоншиносии тоҷик, мавриди таҳқиқу баррасии илмӣ қарор дода мешавад ва дар ин замина муайян намудани роҳҳои калимасозии исм дар эҷодиёти адиби мазкур ҳоизи аҳаммият мебошад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Нуктаҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои илмию амалие, ки дар Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни баргузор шудаанд (2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022), ба сурати маърузаю гузоришҳои илмӣ ироа гардидаанд.

Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи назария ва амалияи забоншиносии ДДОТ ба номи Садриддин Айни (суратчаласаи № 10 аз 28.05.2022) ва ҷаласаи Шурои олимони факултети филологияи тоҷики ДДОТ ба номи Садриддин Айни (суратчаласаи № 2 аз 24.09.2022) муҳокима гардида, барои ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Моҳияти асосии диссертатсия дар 25 мақолаи илмӣ инъикос ёфтаанд, ки 11-тои он ба маҷаллаҳои таъйиднамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мансуб буда, рӯйхати онҳо дар охири диссертатсия ва автореферат оварда шудааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб (бо фаслҳо), хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати

адабиёт ва интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 182 саҳифаи чопи компютери ро ташкил медиҳад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима оид ба мубрамии мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ё мавзуҳои илмӣ, мақсади таҳқиқ, вазифаҳои таҳқиқ, объекти таҳқиқ, предмет таҳқиқ, асосҳои назариявии таҳқиқ, асосҳои методологии таҳқиқ, сарчашмаи таҳқиқ, навгонии илмии таҳқиқ, нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ, тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якум «**Таҳқиқи масоили назариявии калимасозӣ ва инъикоси роҳи морфологии калимасозӣ дар осори Абдулҳамид Самад**» унвон гирифта, аз ду фасл, ду зерфасл таркиб ёфтааст. Фасли аввали ин боб «**Матолити муқаддамотӣ**» хусусияти назариявӣ дошта, оид ба мақоми калимасозӣ дар низоми улуми забоншиносӣ баҳс мекунад, ки он ҷузъи ҷудонашавандаи грамматика маҳсуб меёбад.

Дар забоншиносии умумӣ як ҷузъи калимасозиро бо истилоҳи **дериватсия** (англисӣ: derivation) ифода кардаанд. Вале зимни дериватсия танҳо як роҳи сохтани калимаҳо – **калимасозии вандӣ** дар назар дошта шудааст [Бобомуродов, Мухторов, 2016, с.72].

Дар ин фасл таҳлили адабиёти илмии соҳаи калимасозӣ (Л.С. Пейсиков [1964], А.И. Смирнитский [1952], М.Д. Степанова [1953], К.А. Левковская [1954], Д.Э. Розентал [1987], Ю.А. Рубинчик [1985], И.М. Оранский [1963], Е.А.Земская [1978], Е.С. Кубрякова [1965], В.В. Виноградов [1978], М.Н.Боголюбов [1978], Н. Шанский [1993]; шарқшиносони рус А. Березин [1983], П.В. Наливкин [1990], Е.Э. Бертелс [1922], Л.И. Жирков [1927]; забоншиносони тоҷик Ш. Ниёзӣ [1954], Ш. Рустамов [1981], С. Ҳалимов [1975], С. Низомова [2002], О. Қосимов [1988], С. Раҳматуллозода [2019], А. Амлоев [2016], Н. Саидов [2014], Ҷ. Саидова [2019], М. Усмонова [2022] ва дигарон) мавриди истифода қарор гирифтааст. Аз осори мазкур чунин хулоса аст, ки калимаи нав дар сурате гуфта мешавад, ки вай аз рӯи шаклу маънои нав баромад карда, ба яке аз гурӯҳҳои лексикӣ-грамматикӣ шомил бошад.

Фасли дуюми диссертатсия «**Роҳи морфологии калимасозии исм**» номгузорӣ шуда, он аз ду зерфасл иборат мебошад. Зерфасли аввал дар хусуси «**Калимасозии пешвандии исм**» мувоҳида орошта, таъкид карда мешавад, ки ягонаи пешвандии исмсоз **ҳам-** мебошад, он аз исм исмхое месозад, ки ҳамроҳӣ, шарикӣ ва муносибати дутарафаи шахс ва ашро дар забон ифода мекунад. Бо ин пешванд нависанда 59 калимаро мавриди истеъмол қарор додааст. Чанд намуна: *ҳамроҳ*, *ҳамсар*, *ҳамкоса*, *ҳамдиёр*, *ҳамгузар* ва ғ. Дар ин намунаҳо асосан анъанаи калимасозии бо мурури замон ташаккулёфтаи риоя шавад ҳам, инчунин вожаҳои, ки бевосита руҳи замони нависандаро ифода мекунанд, низ кам нестанд: *ҳамсабақ*, *ҳамкурс*, *ҳамсинф*, *ҳаммақтаб*, *ҳамсилоҳ*, *ҳамяроқ*, *ҳамхизмат* ва ғ.

Зерфасли дуом «**Калимасозии пасвандии исм**» ном дошта, аз се бахш иборат аст. Бахши якуми он «**Пасвандҳое, ки исми шахс месозанд**» унвон гирифтаст. Дар диссертатсия роҷеъ ба имконият ва хусусиятҳои сохторию услубии пасвандҳои **-акӣ** (*торсакӣ, аспакӣ, харакӣ*); **-чӣ** (*асалчӣ, сарҳадчӣ, чойхоначӣ, мошинчӣ, колхозчӣ, тракторчӣ...*); **-гар** (*чармгар, савдогар, бозигар, оҳангар, лавҳагар, ҳалвогар, бедодгар, истилогар, таъмиргар, сеҳргар...*); **-гор** (*талабгор, сабабгор, рӯзгор, ёдгор, хизматгор, гунаҳгор*); **-вар** (*шиновар, сарвар, ҷонвар...*); **-бон** (*говбон, галабон, подабон...*); **-ор** (*харидор, парастор*); **-вода** (*хонавода*); **-ванд** (*Худованд, хешованд*); **-во (-вой)** (*пешво*); **-навард** (*ҳавонавард, баҳрнавард, кайҳоннавард, кӯҳнавард, роҳнавард, дарёнавард*); **-но** (*тангно, фарохно, дарозно, паҳно*) баррасиҳо сурат гирифтааст.

Бахши дуюми зерфасли дуом «**Пасвандҳое, ки исми ашё ва макон месозанд**» унвон дошта, дар он хусусияти калимасозии пасвандҳои **-а** (*дандона, чашма, даста, гӯша, мусоҳиба, тана, домана, қаҳқаҳа, давра, чеҳра, овоза, шоха, савора, дона, зина; сабза...*); **-анда** (*пурсанда, садақақунанда, раванда, навозанда, хӯранда, нависанда, созанда, бинанда, пазанда, арӯшаванда, паранда, дӯзанда, паранда, дӯзанда, фурушанда, пурсанда, нависанда...*); **-ак** (*харак, нармак, чапак, қарсақ, донак, айнак, дастак, харак, чангак, чашмак, нӯстак, донак, гӯшак, кӯрак, чапак, чирчирак...*); **-ворӣ** (*озуқаворӣ, либосворӣ, хӯрокворӣ; сӯзишворӣ...*); **-она (-ёна)** (*моҳона, тӯёна, идона, Шукрона*); **-ок** (*хӯрок, нӯшок, пӯшок*); **-ол** (*дунбол, чангол*); **-дон** (*гулдон, тирдон, яхдон, номадон, галладон, лойдон, пешобдон...*); **-ин** (*нӯстин*); **-гоҳ** (*камингоҳ, бозоргоҳ, даргоҳ, ҷойгаҳ, саргаҳ (огози чизе), пойгаҳ, ҷойгаҳ, тақягоҳ, истиқоматгоҳ, хобгоҳ, фурудгоҳ, маҷлисгоҳ, истироҳатгоҳ, коргоҳ...*); **-иш** (*гардиш, варзиш, омӯзиш, дониш*); **-зор** (*дарахтзор, гулзор, чанорзор*); **-истон**. (*Тоҷикистон, Гурҷистон, гулистон*); **-сор** (*кӯҳсор (фаровони ашё), шохсор (сершох), хоксор (маҷ.: фурутан)*); **-бор** (*ҷӯйбор*); **-ина** (*қандина (ширинӣ)*); **-шан** (*гулишан*); **-када** (*донишкада, майкада, оташкада, хилваткада*); **-лоҳ** (*санглоҳ, нӯстлоҳ*); **-пона (-вона)** (*ангуштпона, дастпона*) бо мисолу матнҳои мушаххас тадқиқ гардидааст.

Бахши сеюми зерфасли дуоми боби якум «**Пасвандҳое, ки исми маънӣ месозанд**» номгузорӣ шудааст. Дар забони осори А. Самад дар калимасозии исмҳои маънӣ пасвандҳои **-ӣ//гӣ, -гарӣ, -иш, -ор, -гор, -о, -гонӣ, -ос//ас** истифода шудаанд. **Пасванди -ӣ//гӣ** яке аз морфемаи сермаҳсултарин маҳсуб ёфта, вазифаҳои гуногунро иҷро мекунад. Азбаски морфемаи **-ӣ//гӣ** сермаънову сервазифа мебошад ва дар калимасозии якҷанд ҳиссаи нутқ иштирок мекунад, онро оморфема номидаанд. Исмиҳое, ки дар эҷодиёти адиб ба воситаи пасванди исмсозӣ **-ӣ//гӣ** аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сохта шудаанд, дар матни диссертатсия вобаста ба маводи ҷамъоваришуда ба 9 гурӯҳ ҷудо карда шуда бо мисолҳо асоснок гардидаанд: **-гарӣ** (*навигарӣ, истодагарӣ, одамгарӣ*); **-иш** (*омезиш, супориш, арзиш, парвариш, биниш, хоҳиш, навозиш, хониш, афзоиш, ранҷиш, коҳиш*); **-ор** (*рафтор, гирифттор, намудор, сӯхтор, парастор, харидор, падидор*); **-гор** (*рӯзгор, ёдгор, рафтагор*); **-о** (*сармо, гармо*); **-ос//ас** (*шақаррос, ҷарангос, гиҷиррос, патаррос, фашишос, гулдуррос, шуввос*) ва ғ.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Роҳҳои калимасозии лексикӣ-семантикӣ ва морфологӣ-синтаксисӣ дар осори Абдулҳамид Самад**» номгузорӣ шуда, он аз се фасл (бо зерфасл) иборат аст.

Дар фасли якум - «**Матолиби муқаддамотӣ**» оид ба масоили назариявии ду роҳи калимасозӣ: лексикӣ-семантикӣ ва морфологӣ-синтаксисӣ маълумот фароҳам омадааст. Қайд кардан муҳим аст, ки дар роҳи калимасозии лексикӣ-семантикӣ, асосан, зухуроти сермаъношавии вожаҳо дар назар аст. Ин падидаи забонӣ тавассути маҷоз ва унсурҳои он – ташбеҳ ва киноя бештар амалӣ мегардад. Роҳи калимасозии морфологӣ-синтаксисӣ дар забоншиносӣ бо истилоҳҳои «Конверсия» ва «Транспозитсия» маъмул буда, зимни он зухуроти гузариши калимаҳо аз як ҳиссаи нутқ ба дигараш фаҳмида мешавад. Дар диссертатсия доир мавқеи чунин навъҳои калимасозӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик дар робита ба нуқтаи назари забоншиносони хориҷию ватанӣ мувоҳидаи илмӣ орошта шудааст.

Фасли дуҷуми боби дуҷумро масъалаи «**Бозтоби роҳи лексикӣ-семантикии калимасозӣ**» ташкил дода, аз се зерфасл иборат буда, зерфасли аввали он «**Таҳаввулоти маъноии вожаҳо ва сермаъноӣ – асоси калимасозии лексикӣ-семантикӣ**» унвон гирифтааст. Дар асоси роҳи лексикӣ-семантикии калимасозӣ, асосан, зухуроти сермаъношавии вожаҳо фаҳмида мешавад. Дар забоншиносии тоҷик бештар сермаъноии луғавӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Муҳаққиқон дар робита ба маҷоз тавлид ёфтани як силсила санъатҳои бадеии типи ташбеҳ, истиора, муболиға, киноя, тавсиф, ташҳис ва ғайраро ба қайд гирифта, дар се гурӯҳи аз ҳам ба кулӣ фарқкунанда: ташбеҳ, истиора ва синекдоха фароҳам омадани унсурҳои маҷозро таъкид кардаанд [Мачидов, 2007, с.52], ки дар зерфаслҳои дигари қорамон дар осори А. Самад мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Зерфасли дувум боби дуҷум «**Ташбеҳ яке аз унсурҳои ҷаъоли маъноии маҷозӣ қасб намудани калимаҳо**» унвон дошта, дар он роҷеъ ба нақши ташбеҳ дар маъноии маҷозӣ қасб намудани калимаҳо дар робита ба маводи аз осори А. Самад фароҳам омада маълумот дода шудааст.

Абдулҳамид Самад дар истеъмоли вожаҳои сермаъно суханвари пухтакор аст. Ӯ ташбеҳро чун воситаи таъсирбахши сухан дар матнҳои осораш ба қор мебарад ва дар қорбурди он чанд ҳадафро пеш мегузорад. Масалан, бо қорбасти қалимаи *сиёҳнича*, ки дар нутқи персонажи қалонсол истифода шудааст, ӯ на танҳо ҷавон будани объекти ташбеҳ, балки ба бетаҷриба ва қамҳунарии ӯ низ ишора мекунад ва дар як вақт вожаи мазқурро ҳам ба маъноии мусбат – *ҷавон* ва ҳам ба маъноии манфӣ – *бетаҷриба* ба қор будааст: - *Ин сиёҳнича ягон байти дигар медониста бошад?* [ҚД, с.97].

Зерфасли сеҷуми боби дуҷуми диссертатсия ба масъалаи «**Қиноя яке аз қорқнҳои муҳими маҷоз**» баҳшида шудааст. Қиноя як навъи маҷоз мебошад. Дар қиноя предмет ва ё ҳодисаҳои аз ягон қихат ба ҳам монандро бо як қалима номбар мекунад [Муҳаммадиев, 1993, с.16]. Масалан, дар қикояи «Модар» А. Самад қушди маъноии аслии қалимаи *офтобр* аз тариқи истифодаи фразеологизми *қули қуриш* – қиноя аз қулҳое, ки бо дамидани субҳ мешуқуфанд, зимни

ифодаи мафҳуми «*одамони саҳархез*» чунин нишон додааст: - *Ҳой, гули хуриед! Бо офтоб баҳс карда намешавад* [Шаҳсутун, с.113].

А. Самад дар корбурди ибораҳои маҷозии *гаҳвораи охират, аспи чӯбин*, ки мафҳуми як калима – *тобутро* ифода мекунад, маҳорати хеле баланди қаламкашӣ нишон додааст: ...*Сипас пиру ҷавон бо эҳтиром ва беозор гаҳвораи охирати Ҳайдарро сари китфу даст гирифта, аз ҳавлӣ баромадаанд* [Паррончакҳо, с.14]. *Ҳеч кас ҷилави аспи чӯбини бодпоро гардонидани натавонист* [Паррончакҳо, с.16].

Мисли ҳамин дар ин фасл доир ба имкониятҳои луғавию маъноии вожаҳои *лаб, дам, тез, мома, дил, талх, гадо* ва ғ.б. овардани мисолҳои мушаххас баррасиҳо сурат гирифтаанд.

Фасли сеюм «**Роҳи морфологӣ-синтаксисии калимасозии исм**» ном дошта, он аз панҷ зерфасл таркиб ёфтааст. Зерфасли аввал «**Назаре ба масоили конверсия ва ё роҳи калимасозии морфологӣ-синтаксисӣ**» унвон гирифта, ба масоили назариявии роҳи морфологӣ-синтаксисии калимасозӣ дар осори А. Самад бахшида шудааст.

Зерфасли дуюми фасли сеюм «**Исмшавии калимаҳо**» унвон дорад, зеро калимаҳо дар натиҷаи ба ҳиссаи дигари нутқ гузаштан ҳам аз лиҳози меъёрҳои морфология ва ҳам синтаксис дар нутқ мақоми дигар пайдо мекунанд.

Ҳодисаи ба исми хос гузаштани сифатҳо (ҳам аслӣ ва ҳам нисбӣ) низ тарзи маъмули калимасозӣ (номсозӣ) ба шумор меравад. Чунончи, сифатҳои маъмули *сурхак, ширин, гадо, азиз, дилёб, қачак* (сифатҳои аслӣ), *сангин* (сифати нисбӣ) ва амсоли инҳо дар матни ҳикояву қиссаҳои А. Самад чун исми хос барои ифодаи номи одамон истеъмол ёфтаанд.

Зерфасли сеюми фасли сеюм «**Исмшавии сифат**». Ҳам сифатҳои аслӣ ва ҳам нисбӣ ба ин ҳодиса гирифтдор шудаанд: **а) исмшавии сифатҳои аслӣ**. 1. Сифатҳои аслӣ бе ягон аломату нишонаҳои махсуси морфологӣ аз рӯи маъно бо предмети худ мувофиқат карда метавонанд. Чунончи, сифатҳои аслии *сиёҳу сафед* дар ин матнии мафҳуми исми «чизе»-ро ифода карда, бе ягон парадигмаи махсус ба исм гузаштааст: *Модар сиёҳу сафед нагуфт* [Шаҳсутун, с.249]. Дар рӯйи мизи персонаж телефонҳои гуногунранг гузошта шудааст. Нависанда бе истифода аз вожаи *телефон* рангу аломати онҳоро ба ҷойи худ предмет моҳирона истифода бурдааст: ...*Сафед занг мезад, ки сурх, бонги сиёҳ қатъ нашуда, боизтироб ҷарангоси дастгоҳи сабз ўро сўяш мехонд* [Шаҳсутун, с.181].

Парадигмаи дигаре, ки ба исм гузаштани сифатҳоро собит месозад, мавҷудияти категорияи муайяни ва номуайяни дар исмҳо мебошад. а) номуайяни тавассути бо исм ҳамроҳ омадани артикли **-е**: *зираке, гузарое, разилҳое, худозадае, носипосҳое*; б) Аломати муайяни доштани исмҳо, ки он ба воситаи пешоянду пасояндҳо, ҷонишинҳои ишоратӣ ва пеш аз онҳо омадани нидоҳо ва ҳиссаҳои ишоратӣ ифода меёбад: *ба ҳаромзодаву оқинадарон, гушнапушту рӯбоҳмизочони палидак, не бадаширо, на некаширо*.

б) исмшавии сифатҳои нисбӣ. Зухуроти ба исм гузаштани сифатҳои нисбӣ монанди сифатҳои аслӣ фаровон набуда, дар осори А. Самад теъдоди

начандони зиёди сифатҳои нисбии чун: *деҳотӣ, шахрӣ, кӯҳистонӣ, таҳҷойӣ* ва ғайраро мушоҳида кардан мумкин аст.

Зерфасли чоруми фасли сеюм «**Исмшавии шумораҳо**» ном дорад. Бо Ш.Рустамов комилан розӣ ҳастем, ки «Шумораҳо бо роҳи конверсия ба исм хеле кам мегузаранд. Шумораҳо, пеш аз ҳама, номи ададҳои алоҳидаи абстракт мебошанд ва ҳамин хусусияташон имконият медиҳад, ки онҳо дар ҷумла ҳамчун исм истифода шаванд» [Рустамов, 1981, с.115]. Дар осори А. Самад аҳёнани бошад ҳам, ҳар ду навъи шумораҳо: миқдорӣ ва тартибӣ дучор омадаанд. Масалан, калимаи **ҳазор** мафҳуми шумораи миқдории ададиро ифода мекунад. Бо қабул кардани пасванди ҷамъбандии **-ҳо** хусусияти ададиро не, балки мафҳуми бисёриро ифода мекунад. Ба ҷойи шайъ истеъмол шуда, ба исм мегузаранд. Чунин шумораҳои пасванди ҷамъсоз гирифта дар ин гуна мавридҳо мафҳуми куллро ифода мекунад, ки ин категория ба исм мансуб мебошад: *Ҳазорҳои дигар аз ғами ҷонсӯзи шоҳидон, расидани хатти сиёҳ, даҳшати нодориву бекасӣ бо ҳасрат захри марг чашиданд* [Шаҳсутун, с.114].

Шумораҳои тартибӣ ба воситаи ба шумораҳои аслии ададӣ ҳамроҳ кардани пасвандҳои **-ум//-умин** тартиби ашёро ифода мекунад. Дар исмшавии онҳо нақши пасвандҳои **-ӣ, -ин** дар намунаҳои *дуюмӣ, сеюмӣ, сеюмин*; бо артикли номуайяни омадани шумораи миқдории **як<якero** дидан мумкин аст.

Дар зерфасли панҷуми фасли сеюми боби дуюм «**Исмшавии феълҳои ғайритасрифӣ**» дар хусуси ба исм гузаштани сифатҳои феълӣ, муносибати масдар ҳамчун номи амалу ҳаракат ва ҳолат бо исмҳо маълумот дода шудааст.

а) исмшавии сифатҳои феълӣ. Дар миёни феълҳои ғайритасрифӣ сифати феълӣ, нисбатан, бештар имконияти ба исм гузаштанро дорад. Д. Тоҷиев дар ин бобат чунин нигоштааст: «Агар сифатҳои феълӣ як ва ё якчанд хусусиятҳои феълӣ худро гум кунанд, онҳо ҳатман ба категорияи сифат мегузаранд. Бо хабари ҷумла дар як замон омадани сифатҳои феълӣ замони ҳозира хусусияти замони онҳоро суғардонад ва имконият медиҳад, ки сифати феълӣ аввал ба сифат гузашта, хосияти доимии предметҳоро ифода намояд» [Тоҷиев, 1981, с.160]. Сифати феълӣ бо тарзҳои гуногун ба исм мегузарад: бо пасванди **-а** ва қабул кардани пасванди ҷамъсоз омада, ба исм мегузарад: *мурда, мурдаҳо, зинда, дилдодаҳо, почакандаҳо, дилбохтагон, хонасӯхта* ва ғайра; бо пасванди **-он//гон** омада, ба исм гузаштани сифати феълӣ: *дилбохтагон*; бо пасванди **-гӣ (-ӣ)**. Ин навъи сифатҳои феълӣ аввал аз шакли сифати феълӣ замони гузашта бо пасванди **-а** сохта шуда, ба дериватсияи дубора – қабули пасванди **-гӣ (-ӣ)** дучор гардида, аломатҳои морфологии исро қабул кардаанд: *ёфтагӣ, тофтагӣ...*; бо пасванди **-анда**: *пешвозгиранда, паранда, олимшаванда ва ғайра*; бо пасванди **-ӣ**: *шуданӣ*: дар таркиби ибораҳои исми изофӣ ҳамчун сифат дар мақоми муайянкунанда меоянд: *ғӯсолаи шуданӣ*, вале қабл аз худ пешоянд қабул кардан ва пасванди ҷамъсоз гирифтани барои исмшавӣ шудани сифати феълӣ дар мисоли *хӯрданӣ, хӯрданиҳо* сабаб шудааст.

б) Исмшавии масдар. Ин навъи феълҳои ғайритасрифӣ аз асоси замони гузаштаи феъл бо ҳамроҳ гардидани пасванди **-ан** сохта мешаванд: *вазидан, афтодан, сохтан* ва монанди инҳо.

Боби сеюми диссертатсия «**Роҳи синтаксисӣ-морфологии калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад**» номгузорӣ гардида, таркиби он аз шаш фасл иборат аст. Фасли аввал «**Матолиби муқаддамотӣ**» ба масъалаи навъҳои калимаҳои мураккаб, роҳҳои сохта шудани онҳо ва муносибати байни ҷузъҳои калимаҳои мураккаб бахшида шудааст.

Фасли дуюми боби сеюм доир ба вазъи истеъмоли «**Исмҳои мураккаби пайваст**» баҳс намуда, дар насри бадеии Абдулҳамид Самад ин гурӯҳи исмҳо ба таври фаровон истифода гардидаанд, ки шарҳи муҳимми масъалаҳои матраҳшаванда ба таври зайл аст: 1. **Исмҳои мураккаби пайваст бо миёнванди -у-:** а) бо қолиби исм + исм: *сарулибос*; б) бо қолаби сифат+сифат: *хайрухуш*; в) асосҳои замони ҳозираи феъл; *ҷунбучӯл, печутоб, шинухез* ва ғ.; г) аз исм ва асосҳои замони гузаштаи феъл: *сайругаит*; ғ) асоси замони гузашта ва асоси замони ҳозираи феъл: *ҷустуҷӯ, гуфтугӯ, шустушӯӣ* ва ғ. 2. **Исмҳои мураккаби пайваст бо миёнванди -о-:** *кашокаиш, даводав, такопӯӣ* ва ғ. 3. **Бевосита такрор шудани калимаҳо:** Исмҳои мураккаби пайваст аз асосҳои баробархуқуқ бо роҳу воситаҳои гуногун ташкил меёбанд. Исмҳои мураккабе, ки онҳо дар қолаби такрори калимаҳои тақлиди овозӣ дучор омадаанд: *гур-гур, қоҳ-қоҳ, миш-миш, пичир-пичир* ва ғ.

Дар фасли сеюм «**Исмҳои мураккаби тобеъ**» баррасӣ шуда, дар калимасозии исм сермахсултарин қолиби калимасозӣ ба шумор меравад.

Калимаҳои мураккаби тобеъ дар осори Абдулҳамид Самад мисли забони адабии тоҷикӣ ба ду гурӯҳи калон тақсим мешаванд. Ба гурӯҳи аввал калимасозе шомиланд, ки ҷузъи аввали онҳо асосӣ аст ва дар гурӯҳи дуюм ҷузъи дуюми онҳо асосӣ ба шумор меравад.

Гурӯҳи якум. Дар осори Абдулҳамид Самад ҳам калимаи **сар** барои сохтани калимаҳо хизмат кардааст. Вожаи **сар** ба унвони ҷузъи асосии калимаҳои бо факки изофат сохташуда бо калимаҳои исмӣ ва ё исмшуда дар қолиби **исм+исм** меояд: *саршир, сарпаноҳ, саргардон, сарҳисоб, сарпӯш, сардор*. Илова ба калимаҳои мазкур дар осори Абдулҳамид Самад бо ин қолиб калимаҳои *тахтапушт* (2 бор), *мӯйлаб* (5 маротиба), *калакаду* (1 маротиба), *обрӯӣ* (5 бор), *рӯйхат* (2 бор), *соҳибмаълумот* (1 бор), *соҳибтуй* (1 бор), *бачамард* (1 бор), низ ба назар мерасад.

Дар гурӯҳи калимаҳои факки изофат бо қолиби исму сифат, ки ҷузъи асосӣ дар мавқеи аввал қарор доранд, дар осори устод Абдулҳамиди Самад он қадар зиёд нест. Муайян гардид, ки нависанда дар осораш аз қолиби мазкур калимаҳои *ордбирён, руҳбаланд, назарбаланд, ҳавобаланд, дилсиёҳ, шикамбузург, қадпаст, муштзӯр, чойҷӯш, мӯйсафед, сихкабоб, очагар* ва ғайраро истифода кардааст.

Гурӯҳи дуюм. Дар ин гурӯҳ тавре дар боло зикр шуд, ҷузъи асосӣ дар мавқеи дуюм қарор дорад, ки бо қолибҳои зерини морфологӣ истифода шудаанд: 1. **Исмҳои мураккабе, ки аз ду исм таркиб ёфтаанд:** *лойхона, чойхона, ошхона, ҷигаркабоб, қогазпора, ҷавонмард, буздил, лойкор, гунҷишкбача, мардбача, шербача, муллобача, модасаг, шуъбадабоз* ва амсоли инҳо.

2. **Исмҳои мураккабе, ки аз исму асосҳои феълӣ таркиб ёфтаанд.** Яъне, ба таври гуногун маъниҳоро ифода намудаанд: а) **Исму асоси замони ҳозираи**

Феъл: *қадрдон, кабкбоз, оташдон, домангир, дипломфурӯш, сағнараст, пуштибон, нафасгир, халалдор, хонадор, дипломдор, гарданбанд*, ва ғайра, ки дар осори адиб серистеъмоланд. **б) Исмӯ асоси замони гузаштаи феъл.** Аз исмӯ асоси замони гузаштаи феъл исмҳои маънӣ бештар сурат ёфтаанд: *чамъомад, пешомад* ва амсоли инҳо.

3. Исмҳои мураккабе, ки аз исмӯ сифати феълӣ таркиб ёфтаанд: Ин қолиб дар эҷодиёти нависанда бемаҳсул аст. Нависанда аз истифода дар ин қолиб исми мураккаб қувваозмоӣ намудааст: *коргарзода, оббурда, падарсӯхта, хатмқарда, фалокатзода, калонишаванда, моргазида, ҷигаррехта* ва ғ.

4. Исмҳои мураккабе, ки аз сифату исм таркиб ёфтаанд: Дар ин тарзи калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ, ки ҷузъи асосӣ исм ва ҷузъи тобеъ сифат мебошад, басо серистеъмол ба чашм мерасад: *гармсел, гармхона, тундбод, тангкӯча, пасткӯча, тафтбод, сурхоб, бадном, кӯрмушт* ва амсоли инҳо.

5. Исмҳои мураккабе, ки аз шумора ва исм таркиб ёфтаанд: Ин тарзи калимасозӣ каммаҳсул аст: *нимкоса, чилдаст, дутаҳ, якшанбе, яктаҳ* ва ғайра.

6. Исмҳои мураккабе, ки аз сифату асоси замони ҳозираи феъл таркиб ёфтаанд: Дар ин қолиб исмҳои мураккаб дар эҷодиёт бемаҳсул буда, дар ин ҷо сифатҳо субстантиватсия шудаанд: *шӯрангез, кӯтоҳандеш, хушгӯӣ, дурӯггӯӣ, мушқилқушо, ҳаромхӯр* ва ғ.

Фасли чоруми боби мазкур «**Исмҳои мураккаби сечузъа**» унвон дошта, дар эҷодиёти Абдулҳамид Самад исмҳое, ки аз се ҷузъи маънодор тартиб ёфта бошанд, ба таври фаровон истифода гардидааст: *хушомадгӯӣ, ошпаззан, дастрӯймол, шоҳмотбоз* ва ғ.

Фасли панҷуми боби сеюм «**Исмҳои мураккаби пасванддор**» ном дорад. Калимаҳои мураккаби пасванддор аз ду ва ё зиёда асосҳои маънодор ва пасванди калимасоз ба вучуд меоянд. Калимаҳои мустақилмаъно зимни ба ҳам васл шудан маъноӣ муайянеро қасб қарда, як зинаи калимасозиро мегузаранд ва дар зинаи дигари калимасозӣ пасванд қабул қарда, маҳз ба туфайли пасванд маъноӣ нави луғавӣ ба вучуд меояд. Маълум мегардад, ки калимаҳои мураккаби пасванддор ду зинаи калимасозӣ доранд. Ин гуна калимаҳо дар осори А. Самад зиёд аст. Мисол: *ҳозирҷавобӣ, тангдастӣ, кунҷковӣ, духтарбозӣ, футболбозӣ, шӯрангезӣ, алафдаравӣ, сурудхонӣ, зӯрозмоӣ, китобхонӣ*, ва ғайра.

Фасли шашуми боби сеюм «**Исмҳои мураккаби омехта**» уновон дорад. Мувофиқи назарияи калимасозӣ, калимаҳои мураккаби омехта воҳидҳои луғавиеро дар назар дорад, ки дар сохтани онҳо на танҳо калимаҳои мустақилмаъно, балки пасвандҳои калимасоз низ иштирок мекунанд. Аммо на ҳамаи калимаҳое, ки ин хусусиятро доранд, калимаҳои мураккаби омехтаанд. Калимаҳои мураккаби омехта маҳз дар як вақт ба ҳам омадани калимаҳои мустақилмаъно ва пасванди калимасозро дар назар дорад ва агар пасванд аз он гирифта шавад, калимаҳои мустақилмаъно маъноӣ луғавиашонро гум мекунанд. Ин чунин маъно дорад, ки ин гуна калимаҳо як зинаи калимасозӣ доранд. Дар осори А. Самад ин роҳи калимасозӣ сермаҳсул аст. Чанд мисол: *қадаммонӣ, ошнобозӣ, барфбозӣ, яхмолақбозӣ, роҳгардӣ, шаҳргардӣ, милисабозӣ, кӯчагардӣ* ва ғ.

Хулоса

Таркиби луғавии забон бо роҳҳои гуногун ғайр гардонида мешавад. Муҳаққиқон сарчашмаҳое, ки забони адабии тоҷикӣ аз онҳо ғизо мегирад, муайян кардаанд. Дар баробари адабиёти пурғановати классикӣ, шеваҳои забонамон ва иқтибосот роҳҳои калимасозӣ аз муҳимтарин василаи бойшавии таркиби луғавии забони тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Бо мурури замон роҳи қолибҳои калимасозӣ мунтазам рушд ва тақомул меёбад. Тағйири тақомулоти роҳи усулҳои калимасозӣ тибқи сохти грамматикӣ ва қонуниятҳои дохилии инкишофи забон ба амал меоянд.

Таҳқиқи роҳи усулҳои калимасозӣ дар асоси маводи осори Абдулҳамид Самад моро водор намуд, ки ба чунин хулосаҳои ниҳой ноил гардем:

1. Роҳи калимасозии морфологӣ таърихи беш аз ҳазорсола дошта, ташаккули пешванду пасвандҳои калимасозии исми баробари пайдоиши забони адабии тоҷикӣ шакли вазифаҳои грамматикӣ имрӯзаи худро пайдо кардаанд [2-М; 3-М; 4-М; 5-М; 6-М; 7-М; 9-М; 10-М; 14-М; 18-М; 25-М].

2. Дар ин росто баъзе воситаҳои калимасоз доираи васеи вожасозӣ пайдо карда, тадричан, сермаҳсул гашта бошанд, теъдоди муайяни чунин морфемаҳо танҳо дар ягон давраи тараққиёти забонамон нашъунамо ёфта, дар замони мо – дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ каммаҳсул ва ё бемаҳсул гардидаанд. Нақши онҳо дар офаридани калимаҳои сохтаи нав намоён нест. Баръакс, падидаи домони густурда пайдо намудани вандҳое амсоли **-истон** дар сохтани мафҳумҳои марбут ба макон ва исмиҳои хоси топонимӣ рӯ ба нашъунамо дошта, он аз ҳисоби вандгунаҳое монанди **-обод** муродиф пайдо кардааст: *Тоҷикистон* – *Тоҷикобод* ва ғ. Мисли ҳамин дар осори Абдулҳамид Самад вожаи **хона** тадричан хусусияти вандгунагӣ (аффиксоидӣ) пайдо карда истодааст ва дар заминаи он калимаҳои зиёде сохта шудааст: *ошхона, лойхона, туйхона, китобхона, ҳушёрхона, хукхона* [1-М; 15-М; 16-М], аммо ҳоло маънои луғавии худро пурра нигоҳ дошта, ба ҳукми вандгуна нагузаштааст.

3. Хусусияти сермаъноӣ ва оморфемавӣ касб намудани морфемаҳои **-ӣ, -ак, -ча** ва ғ. дар осори Абдулҳамид Самад ба таври фаровон мушоҳида карда мешавад [8-М; 19-М; 25-М].

4. Пасвандҳои **-бор, -ина, -шан, -када, -пона//-вона** дар замони муосир доираи хеле маҳдуди калимасозӣ дошта, дар забони осори Абдулҳамид Самад ба истиснои шаклҳои классикӣ вожасозӣ чун морфемаи ғайрифайзол ба мушоҳида мерасанд. Вале ин ҷиҳат ба пасванди **-иш** хос нест. Морфемаи мазкур ҳам дар забони адабии классикӣ ва ҳам забони адабии муосири тоҷикӣ нисбат ба дигар унсурҳои калимасоз, нисбатан, маҳсулноқ маҳсуб меёбад [25-М].

5. Бо мақсади таъмини талаботи услуби бадеӣ нависанда бештар ба калимаю ибораҳои тобиши ташбеҳию маҷозӣ дошта муроҷиат кардааст. Ин ҷиҳат ба усули калимасозии луғавию семантикӣ хос буда, зимни он зухуроти сермаъноии унсурҳои луғавӣ ва хусусиятҳои қиёсии маҷозӣ касб намудани вожаҳо дар назар аст. Нақши вожаҳои сермаъно дар ташаккули воҳидҳои фразеологӣ низ муҳим мебошад (*сар, шаҳсутун, лаб, дам, тез, дил, талх* ва ғайра) [8-М; 11-М; 23-М; 26-М].

6. Калимасозии морфологию синтаксисӣ аз ҳисоби зухуроти гузариш аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи нутқи дигар, ки дар натиҷаи он калима соҳиби парадигмаҳои нав мегардад, ҳодисаи маъмулии забон гаштааст. Падидаи мазкур дар доираи ба исм гузаштани ҳиссаҳои гуногуни нутқ – сифат, шумора асосҳои феълӣ ва шаклҳои ғайритасрифӣ феъл бештар воқеъ мешавад, ки он дар забоншиносӣ бо истилоҳи «**субстантиватсия**» маъмул мебошад ва он як баҳши ҳодисаи «**конверсия**» ё «**тарнспозитсия**»-ро ташкил медиҳад [24-М; 27-М].

7. Зухуроти таҳаввулбанда будани таркиби луғавии забон маҳз дар татбиқи роҳу усулҳои нави калимасозӣ бештар инъикос меёбад. Исм ягона ҳиссаи нутқест, ки муҳимтарин роҳу усулҳои калимасозӣ дар сохтани калимаҳои нави ин гурӯҳи лексикӣ-грамматикӣ иштироки бештаре дорад (амсоли роҳи морфологӣ, луғавию семантикӣ, морфологӣ-синтаксисӣ, синтаксисӣ-морфологӣ ва ғайра) [21-М; 27-М].

8. Дар бобати истифодаи қолибҳои калимаҳои мураккаби пайвасти типӣ копулятивӣ бояд гуфт, ки дар осори Абдулҳамид Самад, асосан, таомули вожасозӣ рӯя шуда, он тавассути миёнвандҳои **-у-** ва **-о-** роҳандозӣ шудааст (*ҷунбучӯл, печутоб, сарулибос, саропо...*) [12-М; 13-М].

9. Доир ба тарзи редупликативии калимасозӣ (такрор) қайд кардан ҷоиз аст, ки ин навъи вожасозӣ ҳам тибқи анъанаҳои мавҷуда бештар дар шакли такрори пурраи як калима ва вожаҳои тақлиди овозӣ (*гур-гур, тақ-тақ, миш-миш, шилдир-шилдир, пичир-пичир, хишир-хишир, қоҳ-қоҳ*) воқеъ шудааст [4-М; 5-М; 10-М; 13-М; 20-М; 21-М].

10. Қолибҳои калимаҳои мураккаби тобеъ аз ҷиҳати сохтор ду хусусият доранд. Дар гурӯҳи аввал калимаи асосӣ дар мавқеи аввал аст (*саршир, тахтапушт, цигарсухта, цигаррехта,*), аммо дар гурӯҳи дуюм калимаи аввал ҷузъи тобеъ буда, вожаи дуюм асосӣ аст (*лолабарг андовачӯб, даструймол, сарпаноҳ*)

11. Исмҳои мураккаби тобеъ қолибҳои гуногуни сохташавӣ дошта, бештар дар қолиби исм+исм (туйхона), исм+асосҳои феълӣ (донишчӯ), шумора+исм (якшанбе), исм+сифат (руҳбаланд), сифат+исм (тангдаст), исм+сифати феълӣ (фалокатзада), сифат+асосҳои феълӣ (мушкилкушо) ва ғ. воқеъ мешаванд. Дар осори Абдулҳамид Самад ҳам қолибҳои классикии тайёри калимаҳои мураккаб ва ҳам қолибҳои мураккабшавии замони муосир ва шаклҳои лаҳҷавии чунин вожаҳо ба кор рафта, онҳо дар таъмин намудани ҳадафҳои услубии нависанда бевосита дар нутқи тасвирии *ӯ* ва дар нутқи персонажҳои осораш нақши муҳим бозидаанд [1-М; 15-М; 22-М].

12. Абдулҳамид Самад нависандаи бомаҳорат ва эҷодкор буда, қонунҳои дохилии рушди забони тоҷикиро хуб медонад ва дар инъикоси сахнаҳои гуногуни зиндагӣ на танҳо аз қолибҳои тайёри калимаҳои гуногунсохтор ва гуногунтаркиб истифода бурдааст, балки дар зарурат ҳудаш низ тавассути вандҳои маъмул калимаҳои нав сохтааст (*ҳаммаҳалла, ҳамгул (ҳамсабақ, ҳамсинф, ҳамсину сол), ҳамқалам, ҳамгурӯҳ, ҳамсилоҳ, ҳамҳучра, ҳамдевор, ҳамбом, ҳамяроқ, ҳамсанг, ҳамлавар, иштиҳовар, номвар, кинавар, ғӯтавар,*

ҳалукпечонӣ, чунбучӯл, пирбуз, пирхар, гаҳвораи охират, асти чӯбин, фалокатзода, ҳушёрхона...).

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Натиҷаи ниҳоии мавзуи таҳқиқ «Роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад» дар самту соҳаҳои зерини ҳалли масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик ва услубшиносии он шароиту имкониятҳои мусоид фароҳам меоварад:

1. Барои муқоисаи вазъи синхронии рушди воситаҳои калимасоз ва роҳу усулҳои калимасозӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик бо ҳолати таърихӣ диасинхронии он имконият фароҳам меорад.

2. Хусусиятҳои фаровонии воҷасозӣ ва сермаъноӣ касб намудани вандҳо, вандгунаҳо ва калимаҳои решагиро дар шароити замони муосир дар заминаи маводи осори Абдулҳамид Самад ба осонӣ муайян кардан муяссар мегардад ва дар ин росто падидаи торафт каммаҳсул ва беаҳсул гаштани баъзе вандҳои классикӣ дақиқ карда мешаванд.

3. Чунин натиҷаҳо барои сифатан беҳтар гардидани маводи китобҳои дарсии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва таҳсилоти олии касбӣ (забони тоҷикӣ, забони адабии ҳозираи тоҷик – бахшҳои лексикология, калимасозӣ ва морфология) мусоидат хоҳанд кард.

4. Баҳусус, аҳаммияти услубӣ касб намудани воситаҳои роҳҳои калимасозӣ дар адабиёти соҳаи услубшиносӣ низ ба пуррагӣ инъикос нашудааст. Бинобар ин, натиҷаҳои таҳқиқ дар ин соҳа низ амалӣ шуда метавонанд.

5. Истисно аз ин, натиҷаҳои таҳқиқ ҷиҳати муайян намудани забону услуби осори нависанда Абдулҳамид Самад шароит фароҳам оварда, барои нишон додани маҳорати эҷодии адиб дар истифодаи қолабҳои мухталифи воҷасозӣ ёрии амалӣ расонида метавонад. Маводҳои мавриди назар саҳми адибро дар муқоиса бо забони осори нависандагони дигар дар рушди таркиби луғавӣ инъикос менамояд.

6. Бисёр унсурҳои калимасозӣ дар забони осори А. Самад дар робита ба забони зиндаи халқ хусусият гирифта, ҷиҳати ба забони адабии ҳозираи тоҷик наздик намудани нутқи гуфтугӯӣ, нутқи лаҳҷавӣ мусоидат намудааст.

7. Абдулҳамид Самад меъёрҳо ва қонуну қоидаҳои рушду такомули забони адабии ҳозираи тоҷикро хеле хуб медонад, аз имкониятҳои калимасозии таърихан ташаккулёфта, ки дар муҳити лаҳҷаҳои ҷанубии забони тоҷикӣ маҳфуз мондаанд, васеъ истифода бурда, забони осори бадеии худро гуногунрангу ҷаззоб ва ҷолибу дилкаш ба хонанда пешниҳод намудааст.

8. Руҳи замон, хусусан даврони замони шуравӣ дар матни роман, қиссаву ҳикоятҳои нависанда зимни чун асоси калимасоз истифода гардидани вожаҳои иқтибосии русӣ аврупоӣ бо вандҳои тоҷикиасл барҷаста инъикос ёфтааст.

9. Риояи меъёрҳои калимасозӣ бештар дар нутқи тасвирии нависанда ба мешоҳида мерасад, шаклҳои лаҳҷавии вандҳои исмсоз ва имкониятҳои калимасозии онҳо дар нутқи персонажҳои касбу кори гуногун, ки дар минтақаи муайян ба сар мебаранд, бештар мушоҳида карда мешавад.

10. Маводи фароҳамомада барои таҳияи фарҳанги осори А. Самад мусоидат мекунад, ки он барои пурраву тақомул ёфтани луғатҳои тафсири, калимасозӣ ва фарҳанги имлои забони тоҷикӣ кумаки амалӣ расонида метавонад.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия

А) Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои тақризии бонуфӯзи тавсияшудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Валиев, Ҷ. А. Исмҳои мураккаби тоҷиб дар осори Абдулҳамид Самад. [Матн] / Ҷ.А. Валиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2018. - №1 (73). – С.117-120.

[2-М]. Алиев, О. Валиев, Дж.А. Некоторые лексические особенности эпоса «Гуругли». [Текст] / О. Алиев, Дж.А. Валиев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2018. - №1 (73). – С.86-91.

[3-М]. Валиев, Ҷ.А. Пасвандҳои исмсоз дар насри бадеии Абдулҳамид Самад. [Матн] / Ҷ.А. Валиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2019. - №4 (81). – С.92-96.

[4-М]. Валиев, Ҷ.А. Хусусиятҳои морфологии вожаҳои мақолаи «Фардои мактабу маориф»-и Ёрун Кӯҳзод. [Матн] / Ҷ.А. Валиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. - №1 (84). – С.59-62.

[5-М]. Каримов, Ш., Валиев, Ҷ.А. Таҳлили морфологии мақолаи «Бурду боҳти наср»-и Ёрун Кӯҳзод. [Матн] / Ш. Каримов, Ҷ.А. Валиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. - №1 (84). – С.63-66.

[6-М]. Валиев, Ҷ.А., Тоирзода, А.Р. Калимасозӣ тариқи пасванди **-гоҳ** дар асоси маводи ғазалиёти Шамсиддин Шоҳин. [Матн] / Ҷ. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. - №6 (89). – С.83-86.

[7-М]. Валиев, Ҷ.А., Тоирзода, А.Р., Айтаматова, Н.Х. Калимасозӣ тариқи пасванди **-а** дар асоси маводи ғазалиёти Шамсиддин Шоҳин. [Матн] / Ҷ.А. Валиев, А.Р. Тоирзода, Н.Х. Айтаматова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. - №6 (89). – С.96-99.

[8-М]. Валиев, Ҷ.А., Тоирзода, А.Р. Калимасозӣ тариқи пасванди **-ак** дар асоси маводи ғазалиёти Шамсиддин Шоҳин. [Матн] / Ҷ.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2021. - №1 (90). – С.84-87.

[9-М]. Валиев, Ҷ.А. Калимасозии исмҳои маънӣ дар насри бадеии Абдулҳамид Самад. [Матн] / Ҷ. А. Валиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2021. - №3 (92). – С.91-94.

[10-М]. Раҳматуллозода, С.Р., Валиев, Ҷ.А. Вазъи инкишофи калимасозӣ дар забони тоҷикӣ ибтидои асри ХХ. [Матн] / С.Р. Раҳматуллозода, Ҷ.А. Валиев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. - №5 (100). – С.53-58.

[11-М]. Раҳматуллозода, С.Р., Валиев, Ҷ.А. Субстантиватсия дар осори Абдулҳамид Самад. [Матн] / С.Р. Раҳматуллозода, Ҷ.А. Валиев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2022. - №3 – С.154-162.

Б) Мақолаҳое, ки дар нашрияҳо ва маҷаллаҳои илмӣ ба таъбирасидаанд:

[12-М]. Валиев, Қ.А. Исмҳои мураккаби пайваст дар осори Абдулҳамид Самад (Исмҳое, ки ба воситаи миёнванди **-у-** таркиб ёфтаанд). [Матн] / Қ.А. Валиев // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2016, №1 (1). – С.53-55.

[13-М]. Валиев, Қ.А. Исмҳои мураккаби пайваст дар «Парронҷакҳо»-и Абдулҳамид Самад (Исмҳое, ки ба воситаи миёнванди **-о-** ва аз такрори бевоситаи калимаҳо таркиб ёфтаанд). [Матн] / Қ.А. Валиев // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2016, №8 (8). – С.26-28.

[14-М]. Валиев, Қ.А. Сухандон ва сухансанҷ. [Матн] / Қ.А. Валиев // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2017, №4 (21). – С.43-45.

[15-М]. Валиев, Қ.А. Исмҳои мураккаби тобеъ дар осори Абдулҳамид Самад. [Матн] / Қ.А. Валиев // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2017, №6 (23). – С.29-32.

[16-М]. Валиев, Қ.А., Тоирзода А.Р., Ҳафизова Ш.М. Хусусиятҳои луғавию грамматикӣ ҳиссаҳои нутқ дар «Девон»-и Рӯдакӣ (ахтарони адаб. Саҳ. 51-77). [Матн] / Қ.А. Валиев, А.Р. Тоирзода, Ш.М. Ҳафизова // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2020, №2 (47). – С.17-23.

[17-М]. Валиев, Қ.А., Тоирзода, А.Р. Калимасозии пасванди **-вар** ва вазифаҳои он дар осори Шамсиддини Шохин. [Матн] / Қ.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2020, №3 (48). – С.31-33.

[18-М]. Сатторов, Н.С., Валиев, Қ.А., Юсупов, А.У. Таҳлили масоили калимасозӣ дар забоншиносии Рус ва Аврупо. [Матн] / Н.С. Сатторов, Қ.А. Валиев, А.У. Юсупов // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2021, №1 (50). – С.31-33.

[19-М]. Валиев, Қ.А., Тураев, М.Р. Пасвандҳои камкорбурди забони адабии ҳозираи тоҷик (дар мисоли «Қобуснома»-и Унсуролмаолии Кайковус). [Матн] / Қ.А. Валиев, М.Р. Тураев // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2021, №3 (52). – С.55-57.

[20-М]. Валиев, Қ.А. Шарҳи луғавӣ-морфологӣи вожаҳои мақолаи «Ғайр аз хӯрдану пӯшидан корҳое дигаре низ ҳаст»-и Ёрун Кӯҳзод. [Матн] / Қ.А. Валиев // Анвори дониш. Маҷмуаи илмӣ, №2. – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2021. – С.212-223.

[21-М]. Валиев, Қ.А., Каримов, Ш. Хусусиятҳои калимасозии лексикаи мансуб ба Рустам дар «Шохнома». [Матн] / Қ.А. Валиев, Ш. Каримов // Атри сухан. Маҷмуаи илмӣ, №1. Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2021. – С.139-153.

[22-М]. Сатторов, Н.С., Валиев, Қ.А. Баъзе масъалаҳои калимасозӣ аз нигоҳи профессор Шарофиддини Рустам. [Матн] / Н.С. Сатторов, Қ.А. Валиев // (Конференсияи ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами забоншиносии миллӣ» бахшида ба 90-солагии Шарофиддини Рустам). – Душанбе: 5-уми майи соли 2021. – С.167-175.

[23-М]. Валиев, Ҷ.А. Киноя яке аз рукнҳои муҳимми маҷоз дар насри бадеии Абдулҳамид Самад. [Матн] / Ҷ.А. Валиев // (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ (21-уми феврал) дар мавзӯи «Истиқлоли давлатӣ ва рушди забони модарӣ»). – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2022. – С.86-90.

[24-М]. Валиев, Ҷ.А., Сатторов, Н.С., Юсупов, А.У. Калимасозии морфологии исм дар повести «Ситораҳои сари танӯр»-и Сайф Раҳимзоди Афардӣ. [Матн] / Ҷ.А. Валиев, Н.С. Сатторов, А.У. Юсупов // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». – Душанбе, 2022, №1 (54). – С.21-24.

[25-М]. Валиев, Ҷ.А. Таҳаввулоти маъноии вожаҳо ва сермаъноӣ – асоси калимасозии лексикӣ-семантикӣ (дар асоси маводи осори Абдулҳамид Самад). [Матн] / Ҷ.А. Валиев // Маҷаллаи илмӣ «Масъалаҳои забоншиносӣ». – Душанбе, 2022, №1 (1). – С.133-137.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. САДРИДДИНА АЙНИ
Кафедра теории и практики языкознания**

На правах рукописи

**УДК 809. 155. 0
ББК 81. 2 (2 таджик)
В - 20**

ВАЛИЕВ ДЖАМШЕД АБДУРАСУЛОВИЧ

**ПУТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБДУЛХАМИДА САМАДА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D020500 - Филология
(6D020502 – Таджикский язык)

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло**, доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Хукумате Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: **Низомова Санобар Фахриевна**, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой таджикского языка ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино»

Усмонова Мунаввара Холиковна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой таджикского языка ГОУ «Международный университет иностранных языков Таджикистана им. Сотима Улугзаде»

Ведущее учреждение: **Таджикский национальный университет**

Защита диссертации состоится «19» июнь 2023г., в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-068 при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни (Республика Таджикистан, 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки 121).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tgpu.tj и в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Автореферат разослан _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Каримова Д. Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Словообразование считается одним из важнейших путей обогащения лексического состава языка, который развивается именно этим путём. Человек в своей жизни для удовлетворения потребностей применяет огромное количество слов, используя различные конструкции, и язык так же развивается и совершенствуется наряду с прогрессом общества, поэтому язык называют постоянным его спутником. В настоящее время возникла необходимость в том, чтобы люди для полного и совершенного выражения новых понятий в ходе возникших перемен активно использовали все средства, и особенно методы словообразования. Эта потребность является важным фактором в развитии словообразования и формообразования, построения сочетаний и словосочетаний.

Слова, строящиеся путём словообразования, должны полностью соответствовать грамматическому строю и внутренним законам языка. Исследователь истории языка В.Лившиц следующим образом подчеркивает данную мысль: «Словообразование считается одним из основных средств обогащения лексического состава. Изменение и развитие, совершенствование словообразования и формообразования осуществляются согласно с потребностью в постоянной закономерности языка и тесно взаимосвязаны с его грамматическим строем» [Лившиц, 1954, с.87-104].

Независимо от того, что вопрос рассмотрения путей словообразования и имеющихся конструкций, связанный с отдельными аспектами существительных, исследован многими учёными, этот вопрос до сих пор не изучен в контексте литературного наследия известного писателя Абдулхамида Самада. Исследование данной темы не лишено особого значения для отображения богатств языка, возможностей словообразования существительных и писательского мастерства Абдулхамида Самада при использовании префиксально-суффиксальных методов словообразования и словообразования сложных существительных. Абдулхамид Самад в своём литературном наследии при использовании суффиксов и сложных по конструкции существительных отображает различные смысловые оттенки суффиксов и сложных существительных, их стилистические особенности, возможности описания их различных содержаний.

Следует подчеркнуть, что совершенствованию лексического состава языка способствует словообразование и заимствование из других языков. Подчеркивая данную мысль, Д. Ходжаев утверждает: «Лексический состав, который для каждого языка является богатством, совершенствуется двумя путями: первый - за счет внутренних возможностей, прежде всего, метода словообразования; второй - путём заимствования слов из других языков. Для языка, в частности таджикского, наиболее полезный и важный путь представляет первый, то есть метод словообразования, поскольку он увеличивает возможности языковой деятельности» [Ходжаев, 2011, с.73].

Действительно, лингвистическое исследование наследия может играть роль в понимании картины развития языка на определенном историческом этапе. Поэтому анализ путей словообразования существительных в

художественной прозе Абдулхамида Самада обладает высокой научной значимостью, и для науки лингвистики, особенно, её морфологии считается своевременным и актуальным.

Степень исследованности научной темы. Отечественными и иностранными лингвистами при исследовании существительных, и посредством этого был дан импульс развитию таджикского языкознания. За последнее столетие о частях речи и их структуре, в частности существительных, написан ряд научных трудов, к которым относятся исследования Л.С. Пейсикова [1973], В.С. Расторгуевой [1966], Т.А.Алескерова [1964], А.З. Розенфельд [1953], Ю.А. Рубинчика [1960], М. Бахора [2012], Хусрава Фаршедвард [1991], С. Ализода [2006], Л. Бузургзода [1941], С.Халимова [1975], М. Мухаммадиева [1967], К. Тохировой [1967], М.Шукурова [1991], Н. Шарифова [1967], О. Мухаммаджонова [2004], Ш.Кабирова [1984], С. Назарзода [2003], Х. Султонова [2018], А. Хасанзода [2003], М. Саломийн [2018], З. Мухторова [2003], М. Мирзоевой [2017], М.Турсунова [1979], А. Халилова [1969], Ш. Рустамова [1981], О. Касимова [1988], С. Рахматуллозода [2019], Д. Хомидова [2002], А. Мурувватова [1974], С. Низомовой [2002], А. Амлоева [2016], М. Олимджонова [2011], М.Усмоновой [2022] и других, которые способствовали решению многих вопросов словообразования в таджикском языкознании.

Следует отметить, что при исследовании морфологического, лексико-семантического, морфолого-синтаксического и синтаксико-морфологического путей словообразования существительных нами использованы результаты научно-теоретических выводов, сделанных в трудах указанных исследователей и работах русских и европейских исследователей.

Научные труды, осуществлённые в таджикском языкознании по рассмотрению частей речи, в частности, существительных, обладают огромным научным значением, такие как труды Б. Ниёзмухаммадова, Л. Бузургзода «Морфология таджикского языка» [1941] и Ш. Рустамова «Имя существительное (грамматические категории, словообразование и место существительных в системе частей речи)» [1981] и другие, где приводятся сведения о десяти частях речи, и особенно широко и всесторонне анализируется глава «Имя существительное».

Словообразование существительных более других привлекает к себе внимание языковедов, и в этой области опубликовано много научных трудов и исследований. Так, ими изданы следующие труды: «Словообразование существительных и прилагательных в современном литературном таджикском языке» Ш. Ниёзи [1954], «Словообразование существительных в современном литературном таджикском языке» Ш. Рустамова [1972], «Составные слова в современном литературном таджикском языке» М. Турсунова [1979] и т.д.

Некоторые вопросы словообразования затронуты в исследованиях А.Эшонджонова [1955] и С. Б. Маъруфовой [1969]. Н. Масуми в работе «Краткий очерк грамматики таджикского языка» [1959] совместно рассматривает словообразование существительных и прилагательных, поскольку словообразование этих двух частей речи имеет много общего.

Ш.Рустамов в своих диссертациях «Словообразование существительных в современном литературном таджикском языке» [1972] и «Имя существительное» [1981] приводит краткие сведения о лексико-семантическом, морфолого-синтаксическом и синтаксико-морфологическом путях словообразования.

Им сложные слова разделены на два вида: сложносочинённые и сложноподчинённые, кроме того, даны сведения о грамматических средствах соединения и о том, из каких частей речи они формируются. Те сведения о существительных, которые приведены учёным в его диссертации «Существительные и прилагательные таджикского языка» [1954], отредактированы и усовершенствованы в «Грамматике таджикского языка» [1985].

В работе Ш. Ниёзи [1954] сложносочинённые существительные не приводятся отдельно и здесь не говорится об отношениях их компонентов, но при этом автор называет морфологические и грамматические средства их соединения.

Исследователь Ш. Ниёзи наряду с существительными, которые строятся из глагольных основ в повторных конструкциях, в подразделе под названием «Строение синтаксического состава существительных» приводит примеры следующих сочетаний: *сару либос* - одежда, *обу ҳаво* - погода, *маниаю мочаро* - конфликт, *сайру гаит* - прогулка, *хонаю чо* – дом и имущество, *ризку рӯзи* - доля, *амру фармон* - приказ, *меҳру муҳаббат* - любовь, *дарду ҳасрат* – боль и сожаление, *тобу тоқат* - терпение, *шаъну шараф* - слава и др. [Ниёзи, 1954, с.50].

Все эти сочетания нельзя считать существительными, поскольку новое слово должно выражать какое-либо значение, которое хоть и состоит из значений отдельных компонентов, всё же отличается от значения всего сочетания, либо это сочетание появилось благодаря получению им нового значения. Такое положение наблюдается в словах *харидуфурӯш* – купля и продажа, *додугирифт* - обмен, *сарутан* - одежда и в этом отношении прав М.Турсунов [1979]. Большинство из приведённых примеров представляет собой парные сочетания, они не входят в группу сложных существительных и не зря все эти сочетания, которые состоят из существительных+существительных, в грамматике для вузов как имена существительные выражены только сочетаниями *обу ҳаво*, *сару тан* и *сару либос*.

По мнению диссертанта, слова *обуҳаво*, *сарутан* и *сарулибос* из парных сочетаний перешли в категорию существительных не потому, что в них два существительных соединены инфиксом *-у-*, и составляют одно сочетание существительного, которое имеет более широкое, более общее значение по сравнению со значением своих компонентов [ГСЛТЯ, 1985, с.53], а для того, что компоненты этих парных сочетаний в данной своей форме претерпели семантические и фонетические изменения, и стали выражать не своё исконное значение, а другое, не характерное для парного омонимичного сочетания. Для таких сочетаний не обязательно быть омонимами. Они могут быть и в форме антонимов, таких как существительные *рафтумад* – общение (досл.: приход и

уход), *харидуфурӯш* – купля и продажа или синонимами и антонимами одновременно, как это можно наблюдать в словах *обухаво*, *сарутан*, *сарулибос*. В диссертации «Существительное и прилагательное в таджикском языке» [Ниёзи, 1954, с.25] слова подвергаются анализу в зависимости от их морфологического состава, и речь идет только об отношениях между компонентами сложных по составу слов [СТЛЯ, 1973, с.25]. В связи с тем, что метод словообразования сложных существительных не рассматривается в данной диссертации, автор обращает очень мало внимания на анализ сложных по составу слов и отношения между компонентами. Именно по этой причине в аспекте взаимоотношений компонентов слова *китобхона* - библиотека, *корчома* - спецодежда, *пойафзол* - обувь, *гӯштхона* – мясная лавка, *санъаткор* – творческая личность, *саркор* - начальник и *саркотиб* – главный секретарь поставлены в один ряд, и во всех этих словах первый компонент подчиняется второму.

М. Турсунов, исследовав сложные существительные, приложил усилия к тому, чтобы показать их конструкции формирования. К вопросу словообразования в разное время также обращались М. Мухаммадиев [1967, с.44-45], К. Тахирова [1967, с.35], М. Шукуров [1991, с.42-45], Н. Шарифов [1967, с.90], А. Халилов [1960, с.26-30] и другие. Так, М. Мухаммадиев в разделе «Синтаксические способы словообразования» описывает лексико-синтаксический метод словообразования, и приводит в качестве примеров такие сочетания как «*чавони чомаи сафедпӯш* – парень с белым халатом», *ин гуна* – таким образом, *аз аввал* - сначала, *аз сари нав* - заново и описывает слова, построенные смешанным морфолого-синтаксическим методом [Мухаммадиев, 1967, с.44]. К. Тахирова в своей диссертации «Лексика современного литературного таджикского языка» [Тахирова, 1967, с.35] ведет речь о различиях между словами и словосочетаниями, и называет словами словосочетания *зани занон* – женщина из женщин, *марди мардон* – мужественный мужчина, *зираки зиракон* – самый проникательный, *пухтаи пухтаҳо* – самый предприимчивый. Таким образом, данный способ выражения в истории таджикского языка представляет собой новое явление, хотя уходит корнями в тексты эпохи Ахеменидов и письменного наследия периода Сасанидов. К примеру, в качестве образцов она приводит форму «*шоҳи шоҳон* – царь царей», «*донои доноён* – умнейший из умных» и т.д.

В таджикском языкознании одним из важных вопросов исследования сложных слов является отображение их отличия от сочетаний и словосочетаний. Вопрос о сходствах и отличиях фразеологических словосочетаний и сложных слов всесторонне рассмотрен в исследованиях С. В. Хушеновой [1971].

В ходе работы над диссертацией её автором были использованы фундаментальные труды «Грамматика современного литературного таджикского языка» [1985], «Современный литературный таджикский язык» [1973], а также статьи, посвящённые вопросам грамматических категорий существительных и словообразования таджикского языка.

В научной и учебной литературе большое значение придаётся анализу структуры и морфологического состава слов. В этих работах можно почерпнуть краткие сведения о процессе словообразования, основных конструкциях словообразования сложных существительных и отношениях между их компонентами.

Наряду с этим, необходимо отметить, что большинство из вышеупомянутых книг и статей имеют описательный характер, в них имеются некоторые важные теоретические выкладки. Из исследований, связанных с существительными и классификацией частей речи, стало понятно, что в определении частей речи и отображении их общих свойств и отличий важное научное значение имеет наследие Ш. Рустамова [1972; 1981], посвященное данному вопросу. Если в книге «Классификация частей речи и место существительных» [1972] автор касается вопросов группирования, путей и средств классификации слов, и предлагает и обосновывает методы принятия во внимание лексико-грамматических особенностей классификации, то в монографии «Имя существительное» [1981] он подвергает научному рассмотрению лексико-грамматические особенности одной из больших частей речи – имени существительного. В этой книге он особенно тщательно анализирует вопрос о путях словообразования, и на основе общего лингвистического опыта определяет научные пути и средства словообразования таджикского языка.

Необходимо отметить, что до нынешнего времени по вопросу использования морфологического метода словообразования существительных на основе наследия Абдулхамида Самада не осуществлено отдельного диссертационного исследования, что свидетельствует об актуальности выбранной диссертантом темы.

Связь исследования с научными программами и научными темами. Диссертация выполнена в рамках научного направления кафедры теории и практики языкознания при факультете таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни и реализации «Программы развития государственного языка в период 2020-2030гг. в Республике Таджикистан».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель исследования состоит в указании путей словообразования существительных в литературном наследии Абдулхамида Самада, и посредством этого определении роли творчества этого литератора в эволюции лексического состава таджикского языка.

Задачи исследования. Названная выше цель мотивирует к выполнению следующих задач:

- исследовать теоретические вопросы словообразования и отобразить морфологический путь словообразования в литературном наследии Абдулхамида Самада:

- а) показать место префикса в словообразовании существительных;
- б) определить роль суффиксов, строящих существительные;

в) уточнить статус суффиксов, которые участвуют в построении конкретных существительных и существительных места;

г) рассмотреть роль суффиксов, которые участвуют в построении абстрактных существительных.

- исследовать вопрос лексико-семантического словообразования и роли метафоры в данном процессе;

- осуществить анализ морфолого-синтаксического словообразования или метода конверсии (субстантивации);

- исследовать сложносочинённые существительные в творчестве А.Самада:

а) уточните роль словообразовательных конструкций с инфиксом «у» в языке произведений;

б) определить словообразовательные конструкции с инфиксом «о»;

в) охарактеризовать непосредственные повторные конструкции слов (редупликацию).

- рассмотреть место сложных конструкций сложноподчинённых существительных в произведениях писателя;

- рассмотреть сложные трёхкомпонентные существительные в произведениях;

- проанализировать особенности сложных суффиксальных существительных в произведениях;

- исследовать конструкции сложносоставных существительных.

Таким образом, в работе рассмотрены круг и степень использования префиксов, суффиксов, лексико-семантического, морфолого-синтаксического и синтаксико-морфологического путей словообразования в литературном наследии Абдулхамида Самада, а также мастерство языкознания писателя при использовании данной группы слов.

Объект исследования. В диссертации в качестве основного объекта исследования охвачено наследие Абдулхамида Самада, опубликованное в период, начиная с 80-х годов прошлого столетия, по наше время.

Предмет исследования. Основная тема исследования связана с рассмотрением путей словообразования существительных в литературном наследии Абдулхамида Самада, и в основном, работа осуществлена в рамках исследования аффиксов, проявлений полисемии слов (лексико-семантического пути перехода слов от одной части речи к другой методом транспозиции (субстантивации)) и типа копулятивных, редупликативных детерминативных конструкций.

Теоретические основы исследования. В диссертации, в основном, использован теоретический опыт известных таджикских, русских и иранских исследователей, в частности Е.Э. Бертельса [1922], Л.С. Пейсикова [1973], В.С.Расторгуевой [1954], Т.А. Алескеровой [1964], А.З. Розенфельд [1953], Ю.А. Рубинчика [1960], М. Бахора [2012], Х. Фаршедварда [1991], Б.Абдуллоева [1954], Н. Ахмеджоновой [1956], Д.Т. Таджиева [1981], Д.Ходжаева [1998], Т. Зехни [1987], Ш. Ниёзи [1954], Ш. Рустамова [1981], М.Мухаммадиева [1967], Қ. Тахировой [1967], С. Халимова [1975], Ш.Кабирова [1984], С. Назарзода [2003], Х. Султонова [2003], А. Хасанзода [2006],

М.Саломова [2001], З. Мухторова [2017], М. Мирзоевой [2017], О. Касимова [1988], С. Рахматуллозода [2019], Д. Хомидова [2002], С. Низомовой [2002], А.Амлоева [2016], М. Олимджонова [2011], М. Усмоновой [2022] и других.

Кроме того, при написании диссертации автор опирался на другие научные источники, которые отечественные и зарубежные учёные посвятили изучению этимологии таджикско-персидских слов.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на базе синхронного и диахронного, аналитико-сопоставительного методов, метода компонентного анализа и метода фиксации статистического состояния лексики.

Источники исследования. Как источник исследования, в основном, использовано наследие Абдулхамида Самада, изданное в различные периоды его творчества в различных издательствах страны: «Шохи чанор»/Ветвь чинары (1981), «Косаи давр»/Чаша времени (1987), «Шахдрези садо»/Разлив медовых звуков (1997), «Талош»/Тяжба (2002), «Гардиши девбод»/Виток урагана (2007), «Паррончакҳо»/Оперившиеся птенцы, «Аспи бобом»/Дедушкин конь (2008), «Санги махак ва тарозуи хунар. Андешаву бардошт ва ёдномаву ёдовардаҳои адабӣ»/Камень преткновения и весы мастерства. Мысли и осмысления, память и литературные мемуары (2013), «Паррончакҳо»/Оперившиеся птенцы (2013), «Ёр дар бари ёр»/Влюбленный рядом с возлюбленной (рассказы, повести, эссе) (2019), «Шахсутун»/Столп (Избранные рассказы) (2020), «Чароғи дил»/Светоч сердца (Избранные рассказы) (2020).

Научная новизна исследования заключается в том, что по сегодняшний день пути словообразования существительных в литературном наследии Абдулхамида Самада непосредственным образом не исследованы. Настоящее исследование является первой инициативой в таджикском языкознании, считается новым и актуальным научным исследованием и изучением различных путей словообразования существительных, в особенности, морфологического, лексико-семантического, морфолого-синтаксического и синтаксико-морфологического путей в художественной прозе Абдулхамида Самада с выявлением вклада литератора в применение и создание новых слов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ теоретических вопросов словообразования с точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов, их разработка для обогащения лексического состава таджикского языка и применение словообразования в литературном наследии Абдулхамида Самада обладает особой научной значимостью;

2. Анализ роли словообразования существительных в литературном наследии известного литератора Абдулхамида Самада является полезным и необходимым для выявления уровня сохранности традиционных конструкций и их отличий в различные периоды;

3. Частотность и степень аффиксального словообразования с различными конструкциями в литературном наследии литератора считаются вопросами непрерывного исследования словообразовательных конструкций;

4. Исследование префиксального словообразования в художественной прозе Абдулхамида Самада способствует определению продуктивности данной конструкции в новый период развития языка;

5. Научное рассмотрение круга использования суффиксов, которые участвуют в построении личных существительных, названий предметов, абстрактных существительных и существительных места, обладает важным научным значением, поскольку в исследовании конструкций этих слов используются различные элементы, имеющие много лексико-семантических особенностей.

6. Оценка путей и методов лексико-семантического, морфолого-синтаксического словообразования на материале наследия А. Самада.

7. Анализ словообразования сложносочинённых и сложноподчинённых существительных оценивается важным при формировании конструкции слов копулятивного и детерминативного типа в лексическом составе языка.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что использование морфологических и стилистических возможностей таджикского литературного языка в исследуемом литературном наследии и определение в нём путей словообразования существительных принадлежит к числу наиболее достоверных средств развития таджикского языка. Теоретические выкладки, сформировавшиеся в результате исследования, могут способствовать исследованию грамматических и стилистических особенностей произведений в прозе, написанных другими литераторами.

Практическое значение исследования состоит в том, что результаты диссертации можно использовать в процессе проведения теоретических и практических занятий по истории таджикского литературного языка, нормативной грамматике, теории словообразования, современных разделов литературного таджикского языка (лексикологии, морфологии и синтаксиса), а также при составлении учебника грамматики таджикского литературного языка, теории словообразования и учебных пособий по стилистике.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертационного исследования соответствует паспорту специальности, а её содержание – установленному порядку написания диссертаций на соискание научной степени доктора философии (Ph.D) – доктора по специальности 6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикский язык).

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование состоит в том, что впервые в таджикском языкознании на основе материала произведений Абдулхамида Самада научным исследованием охвачены пути словообразования существительных таджикского языка, отобранных из творчества литератора.

Апробация и применение результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в виде научных докладов и сообщений, с которыми диссертант выступал в ходе научно-практических конференций, проходивших в Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни (2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022).

Диссертация изучена и обсуждена на заседании кафедры теории и практики языкознания ТГПУ им. Садриддина Айни (протокол № 10 от 28.05.2022) и представлена к защите на заседании Учёного совета факультета таджикской филологии ТГПУ им. Садриддина Айни (протокол № 2 от 24.09.2022).

Научные публикации по теме диссертации. Основная суть диссертации отображена в 25 научных статьях, 11 из них опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и их список приведён в конце диссертации и его автореферата.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трех глав, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и приложения. Общий объём составляет 182 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, степень исследованности научной темы, связь исследования с научными программами или темами, цели и задачи исследования, объект исследования, предмет исследования, теоретические основы исследования, методологические основы исследования, источники исследования, его научная новизна, основные положения, которые выносятся на защиту, теоретическое и практическое значение, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя научной степени, апробация и реализация результатов диссертации, публикации по теме диссертации, структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации названа **«Исследование теоретических вопросов словообразования и отображение морфологического пути словообразования в литературном наследии Абдулхамида Самада»**, и состоит из двух разделов и двух подразделов. Первый раздел главы - **«Вступительные аспекты»** носит теоретический характер, и анализирует тему места словообразования в системе лингвистических наук, которое является неотъемлемой частью грамматики.

В общем языкознания один из компонентов словообразования выражен термином **деривация** (англ.: derivation). Но при деривации принимается во внимание только один путь построения слов – **аффиксальное словообразование** [Бобомуродов, Мухторов, 2016, с.72].

В данном разделе проведен анализ научной литературы сферы словообразования (Л.С. Пейсиков [1964], А.И. Смирницкий [1952], М.Д. Степанова [1953], К. А. Левковская [1954], Д. Э. Розенталь [1987], Ю.А. Рубинчик [1985], И.М. Оранский [1963], Е.А. Земская [1978], Е.С. Кубрякова [1965], В.В. Виноградов [1978], М.Н. Боголюбов [1978], Н.Шанский [1963]; трудов русских востоковедов А. Березина [1983], П.В. Наливкина [1990], Е.Э. Бертельса [1922], Л.И. Жиркова [1927]; таджикских языковедов Ш. Ниёзи [1954], Ш. Рустамова [1981], С. Халимова [1975], С. Низомовой [2002], О. Касимова [1988], С. Рахматуллозода [2019], А. Амлоева [2016], Н. Саидова [2014], Дж. Саидовой [2019], М. Усмоновой [2022] и

других). Из данного наследия можно сделать такие выводы, что новое слово говорится в том случае, когда оно дополняется новыми значениями, и входит в одну из лексико-грамматических групп.

Второй раздел диссертации называется **«Морфологический путь словообразования существительных»**, и состоит из двух подразделов. В первом подразделе - **«Префиксальное словообразование существительных»** утверждается, что единственным префиксом, который участвует в построении существительных, является префикс **хам-**. Он строит из существительных новые существительные, выражающие сопутствие, партнёрство и двухсторонние отношения личности и предмета. С этим префиксом писатель использовал 59 слов. Несколько образцов: *хамроҳ* - вместе, *хамсар* - супруг, *хамкоса* - сотрапезник, *хамдиёр* - соотечественник, *хамгузар* – с одной улицы и др. В данных образцах в основном соблюдена традиция сформированного со временем словообразования, также немало слов, которые непосредственным образом выражают дух времени писателя: *хамсабақ* - одноклассник, *хамкурс* - однокурсник, *хамсинф* - одноклассник, *хаммактаб* – из одной школы, *хамсилоҳ* – брат по оружию, *хамяроқ* – брат по оружию, *хамхизмат* – сослуживец и др.

Второй подраздел называется **«Суффиксальное словообразование существительных»**, и состоит из трёх пунктов. Первый пункт носит название **«Суффиксы, строящие личные существительные»**. В диссертации рассмотрены структурные и стилистические возможности и особенности суффиксов **-акй** (*торсакй, аспакй, харакй*); **-чй** (*асалчй, сарҳадчй, чойхоначй, мошинчй, колхозчй, тракторчй...*); **-гар** (*чармгар, савдогар, бозигар, оҳангар, лавҳагар, ҳалвогар, бедодгар, истилогар, таъмиргар, сеҳргар...*); **-гор** (*талабгор, сабабгор, рӯзгор, ёдгор, хизматгор, гунаҳгор*); **-вар** (*шиновар, сарвар, чонвар...*); **-бон** (*говбон, галабон, подабон...*); **-ор** (*харидор, парастор*); **-вода** (*хонавода*); **-ванд** (*Худованд, хешованд*); **-во (-вой)** (*пешво*); **-навард** (*ҳавонавард, баҳрनावард, кайҳоннавард, кӯҳнавард, роҳнавард, дарёнавард*); **-но** (*тангно, фарохно, дарозно, паҳно*).

Второй пункт второго подраздела именуется **«Суффиксы, строящие предметные и локальные существительные»**, и в нём особенности словообразования суффиксов **-а** (*дандона, чаима, даста, гӯша, мусоҳиба, тана, домана, қаҳқаҳа, давра, чеҳра, овоза, шоха, савора, дона, зина; сабза...*); **-анда** (*пурсанда, садақақунанда, процесса, навозанда, хӯранда, писателя, созанда, бинанда, пазанда, арӯшаванда, паранда, дӯзанда, паранда, дӯзанда, фурушанда, пурсанда, писателя...*); **-ак** (*харак, нармак, чапак, қарсак, донак, айнак, дастак, харак, чангак, чаимак, пӯстак, донак, гӯшак, кӯрак, чапак, чирчирак...*); **-ворй** (*озуқаворй, либосворй, хӯрокворй; сӯзишворй...*); **-она (-ёна)** (*моҳона, тӯёна, идона, Шукрона*); **-ок** (*хӯрок, нӯшок, пӯшок*); **-ол** (*дунбол, чангол*); **-дон** (*гулдон, тирдон, яхдон, номадон, галладон, лойдон, пешобдон...*); **-ин** (*пӯстин*); **-гоҳ** (*камингоҳ, бозоргоҳ, даргоҳ, чойгаҳ, саргаҳ (оғози чизе), пойгаҳ, чойгаҳ, такягоҳ, истиқоматгоҳ, хобгоҳ, фурудгоҳ, маҷлисгоҳ, истироҳатгоҳ, коргоҳ...*); **-иш** (*гардиш, варзиш, омӯзиш, дониш*); **-зор** (*дарахтзор, гулзор, чанорзор*); **-истон**. (*Тоҷикистон, Гурҷистон, гулистон*); **-сор** (*кӯҳсор (фаровониш ашё), шохсор (сершоҳ), хоксор (маҷ.: фурутан)*); **-бор**

(*ҷӯйбор*); **-ина** (*қандина (ширинӣ)*); **-шан** (*гулшан*); **-када** (*доншикада, майкада, оташкада, хилваткада*); **-лох** (*санглох, пӯстлох*); **-пона (-вона)** (*ангуштпона, дастпона*) показаны на примере конкретных текстов.

Второй пункт второго подраздела первой главы назван «**Суффиксы, строящие абстрактные существительные**». В языке наследия А. Самада в словообразовании абстрактных существительных использованы суффиксы **-й//гй, -гарй, -иш, -ор, -гор, -о, -гонй, -ос//ас**. Суффикс **-й//гй** считается одной из наиболее продуктивных морфем, и выполняет различные функции. В связи с тем, что морфема **-й//гй** является многозначной и многофункциональной, а также участвует в словообразовании нескольких частей речи, она носит название **омоморфема**. Существительные, которые в творчестве литератора построены посредством строящего существительные суффикса **-й//гй** из различных частей речи, в диссертации в зависимости от собранного материала они разделены на 9 групп и обоснованы убедительными примерами: **-гарй** (*навигарй, истодагарй, одамгарй*); **-иш** (*омезиш, супориш, арзиш, парвариш, биниш, хоҳиш, навозиш, хониш, афзоиш, ранчиш, коҳиш*); **-ор** (*рафтор, гирифтор, намудор, сӯхтор, парастор, харидор, надидор*); **-гор** (*рӯзгор, ёдгор, рафтагор*); **-о** (*сармо, гармо*); **-ос//ас** (*шақаррос, ҷарангос, гичиррос, патаррос, фашишос, гулдуррос, шуввос*) и др.

Вторая глава диссертации называется «**Лексико-семантический и морфолого-синтаксический пути словообразования в литературном наследии Абдулхамида Самада**», и состоит из трёх разделов (с подразделами).

В первом разделе - «**Вступительные аспекты**», приводятся сведения о теоретических вопросах двух путей словообразования: лексико-семантическом и морфолого-синтаксическом. Важно отметить, что в лексико-семантическом пути словообразования, в основном, предусматривается явление полисемии слов. Это явление языка в большинстве случаев осуществляется посредством метафоры и её элементов – аллегории и метонимии. Морфолого-синтаксический путь словообразования в языкознании известен под названием терминов «конверсия» и «транспозиция», под этими терминами подразумевается переход слова из одной части речи в другую. В диссертации развёрнута научная полемика по вопросу места данных видов словообразования в современном литературном таджикском языке в связи с точками зрения зарубежных и отечественных лингвистов.

Второй раздел второй главы охватывает вопросы «**Проявления лексико-семантического пути словообразования**», и состоит из трёх подразделов. Первый подраздел носит название «**Семантическая эволюция слова и его многозначность – основа лексико-семантического словообразования**». Под термином лексико-семантический путь словообразования, в основном, понимается явление полисемии слова. В таджикском языкознании большинство многозначных лексических единиц подвергнуто тщательному рассмотрению.

В отношении метафор исследователи отмечают появление целого ряда художественных искусств (приёмов) типа аллегории, гиперболизации, метонимии, описания, отождествления и других. Диссертант отмечает, что исследователями подчеркивается распределение элементов метафоры на три

совершенно отличающиеся друг от друга группы: аллегорию, гиперболу и синекдоху [Маджидов, 2007, с.52], что подвергается анализу в других разделах данного диссертационного исследования на примере материала произведений А. Самада.

Второй подраздел второй главы назван «**Аллегория как один из активных элементов метафорического значения слов**», в нём приводятся сведения о роли аллегории в метафорическом значении слов на основе материалов из наследия А. Самада.

Писатель является мастером в применении многозначных слов. Он в текстах своего наследия использует аллегорию как действенное средство выражения и, применяя её, преследует сразу несколько целей. Например, применяя слово *сиёхпича* (прямое значение: “черноволосый”; переносное значение: “рано умерший”), которое употребляется в речи возрастного персонажа, он не только указывает на молодость объекта аллегории, но и на его неопытность и неумелость, и одновременно использует данную аллегорию, и в положительном значении – “молодой”, и в отрицательном – “неопытный”: - *Ин сиёхпича ягон байти дигар медониста бошад?* [Чаша времени, с.97]. - *Этот черноволосый знает ещё какую-нибудь песню?*

Третий подраздел второй главы диссертации посвящен вопросу «**Метонимии как одной из важнейших составляющих метафоры**». Метонимия является одной из разновидностей метафоры. В метонимии предметы или явления, которые имеют сходство по какому-либо признаку, называются одним словом [Мухаммадиев, 1993, 16]. Например, в рассказе «Модар» (Мать) А. Самада показано следующее развитие прямого значения слова *офтоб* путём использования фразеологизма *гули хуршед* (солнечный цветок) – метонимия цветов, которые расцветают с восходом солнца. Это развитие можно наблюдать при выражении понятия «*одамони сахархез*» (просыпающиеся ранним утром люди): - *Хой, гули хуршед! Бо офтоб баҳс карда намешавад* [Шахсутун, с.113]. - *Эй, солнечный цветок! С солнцем не поспоришь.*

А. Самад показывает очень высокий уровень писательского мастерства в процессе применения метафорических словосочетаний *гаҳвораи охират* (колыбель кончины), *аспи чўбин* (деревянный конь), которые выражают понятие одного слова – гроб: ...*Синас тиру ҷавон бо эҳтиром ва беозор гаҳвораи охирати Хайдарро сари китфу даст гирифта, аз ҳавлӣ баромадаанд* [Оперившиеся птенцы, с.14]. *Ҳеч кас ҷилави аспи чўбини бодпоро гардонидани натавонист* [Оперившиеся птенцы, с.16]. - *Затем стар и млад с почтением бережно подняли на руки и плечи колыбель кончины Хайдара и вышли со двора. Никто не мог повернуть вспять удила ветроногого деревянного коня.*

В разделе рассмотрены подобные вышеприведённым конкретные примеры лексико-семантических возможностей многозначных слов *лаб, дам, тез, мома, дил, талх, гадо* и др.

Третий раздел - «**Морфолого-синтаксический путь словообразования существительных**», состоит из пяти подразделов. Первый подраздел назван диссертантом «**Взгляд на вопросы конверсии или морфолого-синтаксического пути словообразования**», и посвящен теоретическим

вопросам морфолого-синтаксического словообразования в литературном наследии А.Самада.

Второй подраздел третьего раздела носит название «**Субстантивация слов**», поскольку слова в результате перехода в другую часть речи меняют место, как с точки зрения морфологических, так и синтаксических норм.

Явление перехода прилагательных (и качественных и относительных) в личные существительные также считается общепринятым способом словообразования (номинации). К примеру, распространённые прилагательные *сурхак, ширин, гадо, азиз, дилёб, качак* (качественные прилагательные), *сангин* (относительные прилагательные) и подобные им применяются в текстах рассказов и повестей А. Самада как личные существительные для выражения имён людей.

Третий подраздел третьего раздела назван «**Субстантивация прилагательных**». И качественные, и относительные прилагательные подвергаются данному явлению: **а) субстантивация качественных прилагательных**. 1. Качественные прилагательные могут соответствовать предмету по своей семантике без каких-либо особых морфологических признаков. К примеру, качественные прилагательные *сиёху сафед* в данном тексте выражают понятия существительного «что-либо», и переходят в разряд существительных без парадигмы: *Модар сиёху сафед нагуфт* [Шахсутун, с.249] - *Мама не сказала ничего*. На столе персонажа расставлены телефоны различного цвета. Писатель, не используя слово *телефон* мастерски ставит их цвета и признаки вместо самого предмета: ...*Сафед занг мезад, ки сурх, бонги сиёх қатъ нашуда, боизтироб қарангоси дастгоҳи сабз ўро сўяш мехонд* [Шахсутун, с.181]. - *Звонил белый, потом красный, ещё не перестал звонить, как уже раздавался тревожный звук зеленого аппарата*.

Другой парадигмой, которая доказывает переход прилагательных в существительные, является наличие категории определенности и неопределенности существительных:

а) неопределенность посредством сопутствия существительному артикля -е: *зираке, гузарое, разилҳое, худозадае, носипосҳое*; **б) наличие признака определенности у существительных, которое выражается посредством предлогов и послелогов, указательных местоимений перед ними, междометий и указательных частиц:** *ҳаромзодаву оқипадарон* – нечестивцы и проклятые отцом, *гушнапушту рӯбоҳмизочони палидак* – подлые голодяи с лисьим характером, *на бадаширо, на некаширо* – ни добро, ни зло.

б) субстантивация относительных прилагательных. Проявления перехода относительных прилагательных в разряд существительных наблюдаются не столь многочисленно как в качественных прилагательных, и в литературном наследии А. Самада диссертанту встретилось лишь небольшое число таких прилагательных: *деҳотӣ* - деревенский, *шаҳрӣ* - городской, *кӯҳистонӣ* - горец, *таҳҷойӣ* - местный и др.

Четвертый подраздел третьего раздела называется «**Субстантивация числительных**». Диссертант полностью согласен с мнением Ш. Рустамова, который утверждает, что «Числительные редко переходят в разряд

существительных путём конверсии. Числительные, прежде всего, являются названиями отдельных абстрактных чисел и этой своей особенностью предоставляют им возможность быть использованными в предложении в качестве существительных» [Рустамов, 1981, с.115]. В литературном наследии Абдулхамид, хотя и редко, но все же применяет оба вида числительных: количественные и порядковые. Например, слово *ҳазор* – тысяча выражает понятие количественного цифрового числительного. С принятием суффикса множественного числа **-ҳо** существительные получают особенность выражать не цифры, а понятия множественности. Они применяются вместо предмета и переходят в разряд существительных. Таким образом, числительные с суффиксами множественного числа в таких случаях становятся гиперонимами, то есть категорией, которая относится к существительным: *Ҳазорҳои дигар аз гами ҷонсӯзи шоҳидон, расидани хатти сиёҳ, даҳшати нодориву бекаси бо ҳасрат заҳри марг чашиданд* [Шахсутун, с.114]. – *Тысячи других в отчаянии испили чашу смерти от мучительной скорби по навишим, от извещений о гибели близких людей, от ужаса нищеты и одиночества.*

Порядковые числительные выражают порядок предметов и строятся путём присоединения суффиксов **-ум//-умин** к качественным цифровым числительным. В их субстантивации важную роль играют суффиксы **-ӣ, -ин**, используемые в образцах *дуюмӣ, сеюмӣ, сеюмин*; а неопределенный артикль **-е** принимает участие в построении количественного числительного **як<якоро**.

В пятом подразделе третьего раздела второй главы под названием «**Субстантивация неспрягаемых глаголов**» приводятся сведения о переходе отглагольных прилагательных в разряд существительных, а также об отношении такой неопределённой формы глагола с существительными как названия действия, движения и состояния.

а) Субстантивация отглагольных прилагательных. Среди неспрягаемых глаголов отглагольные прилагательные обладают относительно большими возможностями перехода в разряд существительных. Д. Таджиев на эту тему излагает следующую точку зрения: «Если отглагольные прилагательные теряют одно или несколько своих глагольных особенностей, они обязательно переходят в категорию прилагательных. Одновременное употребление отглагольных прилагательных настоящего времени со сказуемым предложения ослабляет их временную особенность и предоставляет возможность, чтобы отглагольные прилагательные сначала перешли в разряд прилагательных, и выражали постоянные признаки предметов» [Таджиев, 1981, с.160]. Отглагольные прилагательные переходят в разряд существительных различными способами: с суффиксом **-а** с принятием суффикса множественного числа: *мурда*- мёртвый, *мурдаҳо* - мертвецы, *зинда* - живой, *дилдодаҳо* - влюблённые, *почакандаҳо* - сбежавшие, *дилбохтагон* - влюблённые, *хонасӯхта* – человек со сгоревшим домом и др.; с суффиксом **-он//гон**, когда отглагольные прилагательные переходят в разряд существительных: *дилбохтагон* - влюблённые; с суффиксом **-гӣ (-ӣ)**. Этот вид отглагольных прилагательных сначала конструируется из формы отглагольного прилагательного прошедшего времени с суффиксом **-а**, и после повторной

деривации принимает суффикс **-гӣ (-ӣ)**, а также принимает морфологические признаки существительного: *ёфтагӣ* - накопленный, *тофтагӣ*... – крутившийся (в знач. “накопленное богатство”); с суффиксом **-анда**: *нешвозгиранда* - встречающий, *паранда* - птица, *олимишаванда* – будущий учёный и др.; с суффиксом **-ӣ**: *шуданӣ* – стоящий, хороший: употребляются в составе отыменных изафетных словосочетаний как прилагательные в функции определения: *гӯсолаи шуданӣ* – стоящий телёнок, но в примерах *хӯрданӣ* - еда, *хӯрданиҳо* – много еды принятие перед собой предлога и суффикса множественного числа стало причиной субстантивации отглагольных прилагательных.

б) Субстантивация неопределённой формы глагола. Этот вид неспрягаемых глаголов строится из основы прошедшего времени с присоединением суффикса **-ан**: *вазидан* - веять, *афтодан* - падать, *сохтан* - строить и др.

Третья глава диссертации названа «**Синтаксико-морфологический путь словообразования существительных в произведениях Абдулхамида Самада**», и состоит из шести разделов. Первый раздел - «**Вступительные аспекты**» посвящен вопросам видов сложных слов, путей их построения и отношения между сложными компонентами слов.

Второй раздел третьей главы, который называется «**Сложные и сложносочинённые существительные**», рассматривает вопрос употребления сложных и сложносочинённых существительных в художественной прозе Абдулхамида Самада. Эта группа существительных в его произведениях используется достаточно активно. Важнейшими рассматриваемыми вопросами раздела являются следующие: 1. Сложносочинённые существительные с **инфиксом -у-**: а) в конструкции существительное+существительное: *сарулибос* - одежда; б) в конструкции прилагательное+прилагательное: *хайрухуш* - прощание; в) с основами настоящего времени глагола: *чунбучӯл* - возня, *печутоб* - переплетение, *шинухез* - общение и др.; г) из существительных с основами прошедшего времени глагола: *сайругаиш* - прогулка; д) основы прошедшего времени и основы настоящего времени глагола: *чустучӯ* - поиск, *гуфтугӯ* - беседа, *шустушӯй* - мытьё и др. 2. Из сложносочинённых существительных с **инфиксом -о-**: *кашокаш* - разбор, *даводав* - беготня, *такопӯй* - хлопоты и др. 3. Непосредственный повтор слов: сложносочинённые существительные формируются из равноправных основ различными путями и средствами. Сложными существительными, которые встречаются в виде повтора звукоподражательных слов: *гур-гур* (бормотание), *қоҳ-қоҳ* (раскатистый смех), *миш-миш* (в знач. “сплетни”) и *ничир-ничир* (шёпот) и др.

В третьем разделе - «**Сложные и сложноподчинённые существительные**» рассматривается построение сложных и сложноподчинённых существительных, которые в словообразовании существительных являются наиболее продуктивной конструкцией словообразования.

Сложные и сложноподчинённые слова в литературном наследии Абдулхамида Самада так же, как и во всем таджикском литературном языке

разделяются на две большие группы. В первую группу входят слова, первый компонент которых является главным, при этом в во второй группе главным компонентом считается второй компонент.

Первая группа. В литературном наследии Абдулхамида Самада в построении слов большую роль играет слово **сар**. Слово **сар** в качестве основного компонента слов, которые построены с помощью *факки изофат* (то есть пропуск изафетной связки и построение сложного слова из двух или более корней – Дж.В.), существительное или субстантивированное слово встречаются в конструкции существительное+существительное: *сарпаноҳ* - пристанище, *саргардон* - суета, *сарҳисоб* - поголовье, *сарпӯш* - крышка, *сардор* - начальник. Вдобавок в литературном наследии Абдулхамида Самада по данной конструкции встречаются слова *тахтанушит* – спина (2 раза), *мӯйлаб* – усы (5 раз), *калакаду* – тыквоголовый (1 раз), *обрӯй* – авторитет (5 раз), *рӯйхат* – список (2 раза), *соҳибмаълумот* - грамотный (1 раз), *соҳибтӯй* – хозяин свадьбы (1 раз), *бачамард* – благородный человек (1 раз).

Группа слов, строящихся с *факки изофат* по конструкции существительного и прилагательного, где основной компонент находится на первой позиции, в литературном наследии устода Абдулхамида Самада встречается не столь часто. Установлено, что писатель в своём литературном наследии использовал следующие конструкции слов: *ордбирён* – обжаренная мука, *руҳбаланд* – приподнятое настроение, *назарбаланд* - гордый, *ҳавобаланд* - самовлюблённый, *дилсиёҳ* – человек с черным сердцем, *шикамбузург* - пузатый, *қаднаст* - низкорослый, *муштзӯр* - драчун, *чойчӯш* - чайник, *мӯйсафед* - старик, *сихкабоб* - шашлык, *очагар* – сукин сын и др.

Вторая группа. В этой группе, как было отмечено ранее, основной компонент находится на второй позиции, и используется в следующих морфологических конструкциях:

1. Сложные существительные, состоящие из двух существительных: *лойхона*, *чойхона*, *ошхона*, *цигаркабоб*, *қогазпора*, *ҷавонмард*, *буздил*, *лойкор*, *гунҷишкбача*, *мардбача*, *шербача*, *муллобача*, *модасаг*, *шуъбадабоз* и др.

2. Сложные существительные, состоящие из существительных и глагольных основ, и выражающие различные значения: **а) существительные и основы настоящего времени глагола:** *қадрдон*, *кабкбоз*, *оташидон*, *домангир*, *дипломфуруш*, *сагнараст*, *пуштибон*, *нафасгир*, *халалдор*, *хонадор*, *дипломдор*, *гарданбанд*, и др., которые широко употребляются в литературном наследии литератора; **б) существительные и основы прошедшего времени глагола.** Из существительных и основ прошедшего времени глагола конструируются преимущественно абстрактные существительные: *чамъомад*, *пешомад* и др.

3. Сложные существительные, состоящие из существительных и отглагольных прилагательных: эта конструкция в творчестве писателя непродуктивна. Писатель использовал следующие конструкции сложных существительных: *коргарзода*, *оббурда*, *надарсӯхта*, *хатмкарда*, *фалокатзода*, *калоншаванда*, *моргазида*, *цигаррехта* и др.

4. Сложные существительные, состоящие из прилагательного и существительного: этот способ словообразования сложноподчинённых

существительных, в которых основным компонентом является существительное, а сложноподчинённым компонентом - прилагательное, достаточно широко употреблён в наследии писателя: *гармсел, гармхона, тундбод, тангкуча, насткуча, тафтбод, сурхоб, бадном, кўрмушт* и др.

5. Сложные существительные, состоящие из числительных и существительных: этот способ словообразования малопродуктивен: *нимкоса, чилдаст, дутах, якшанбе, яктах* и др.

6. Сложные существительные, состоящие из прилагательного и основы настоящего времени глагола: в этой конструкции сложные существительные непродуктивны в наследии писателя, и в этом случае прилагательные субстантивируются: *шўрангез, кўтоҳандеш, хушгўй, дурўггўй, мушкилкушо, ҳаромхўр* и др.

Четвёртый раздел данной главы назван «**Сложные трёхкомпонентные существительные**». В творчестве Абдулхамида Самада существительные, состоящие из трёх, обладающих значением компонентов использованы довольно активно: *хушомадгўй, ошпаззан, дастрўймол, шоҳмотбоз* и др.

Пятый раздел третьей главы носит название «**Сложные существительные с суффиксами**». Сложные суффиксальные слова строятся из двух или более имеющих значение основ и словообразовательных суффиксов. При соединении слова с самостоятельным значением приобретают определенный смысловый оттенок, проходят через одну ступень словообразования и на другой ступени словообразования принимают суффикс, именно благодаря которому появляется новое лексическое значение. Выяснилось, что сложные суффиксальные слова имеют две ступени словообразования. Таких слов в литературном наследии А. Самада достаточно много. Например: *ҳозирчавобӣ* - умничать, *тангдастӣ* - бедность, *кунҷковӣ* - любознательность, *духтарбозӣ* - бегать за девушками, *футболбозӣ* - играть в футбол, *шўрангезӣ* - раззадоривать, *алафдаравӣ* - косить траву, *сурудхонӣ* - петь песни, *зўрозмой* - состязание, *китобхонӣ* - чтение книг и др.

Шестой раздел третьей главы называется «**Сложносоставные существительные**». Согласно с теорией словообразования, под сложносоставными подразумеваются такие лексические единицы, в построении которых участвуют не только слова с самостоятельным значением, но и словообразовательные суффиксы. Но не все слова, обладающие такой особенностью, являются сложносоставными словами. Сложносоставные слова подразумевают именно одновременное сочетание слов с самостоятельным значением и словообразовательных суффиксов, и если убрать оттуда суффикс, слова с самостоятельным значением теряют своё лексическое значение. Это обозначает, что такие слова находятся на одной ступени словообразования. В литературном наследии А. Самада данный путь словообразования достаточно продуктивен. Несколько примеров: *қадаммонӣ* - поступь, *ошинобозӣ* - панибартство, *барфбозӣ* - игра в снежки, *яхмолакбозӣ* - катание на коньках, *борбардорӣ* - поднятие тяжестей, *роҳгардӣ* - шагание, *шаҳргардӣ* - ходьба по городу, *милисабозӣ* - бегать в милицию, *кўчагардӣ* - бродяжничать и др.

Заключение

Лексический состав языка обогащается различными путями. Исследователями определены источники, из которых пополняется таджикский литературный язык. Наряду с богатой классической литературой, диалекты таджикского языка и его заимствованные пути словообразования считаются наиболее важными средствами обогащения лексического состава таджикского языка. Со временем пути и словообразовательные конструкции постепенно развивались и совершенствовались. Изменения и совершенствование путей и методов словообразования осуществляются в соответствии с грамматическим строем и внутренними закономерностями развития языка.

Исследование путей и методов словообразования на основе материала наследия Абдулхамида Самада побуждает нас прийти к таким выводам:

1. Морфологический путь словообразования имеет более тысячелетнюю историю, при этом префиксальное и суффиксальное словообразование существительных таджикского литературного языка, его грамматические функции сформировались в сегодняшней форме [2-М; 3-М; 4-М; 5-М; 6-М; 7-М; 9-М; 10-М; 14-М; 18-М; 25-М].

2. Наряду с этим, некоторые средства словообразования, приобретая высокую активность, постепенно перешли в разряд продуктивных средств, а определенное количество словообразовательных морфем получило развитие только на определенном этапе существования нашего языка, и в современном литературном таджикском языке стало малопродуктивным либо непродуктивным. Эти средства не играют большой роли в создании новых производных слов. Наоборот, повышение степени активности таких аффиксов как **-истон** при построении понятий, связанных с местом, привело к развитию личных топонимических существительных и вступило в синонимические отношения за счет таких аффиксоидных морфем как **-обод**. Например: *Тоҷикистон* – *Тоҷикобод* и др. Подобно этому в литературном наследии Абдулхамида Самада слово **хона** постепенно приобретает аффиксоидный характер и на его основе строятся многие слова: *ошхона* - столовая, *лойхона* – глинобитная комната, *тӯйхона* – дом, где проводится свадьба, *китобхона* - библиотека, *хушёрхона* - вырезатель, *хукхона* - свинарник [1-М; 15-М; 16-М], но при этом оно до сих пор не потеряло своего полного лексического значения и не перешло в разряд аффиксоидов.

3. В литературном наследии Абдулхамида Самада наблюдается широкая тенденция получения характера многозначности и омоморфемности морфемами **-й**, **-ак**, **-ча** и др. [8-М; 19-М; 25-М].

4. Суффиксы **-бор**, **-ина**, **-шан**, **-када**, **-пона//-вона** в наше время имеют ограниченный круг словообразования, и присутствуют в языке наследия Абдулхамида Самада за исключением неактивных классических словообразовательных морфем. Однако данная особенность не характерна для суффикса **-иш**. Эта морфема и в литературном языке классического периода, и в современном таджикском литературном языке по сравнению с другими словообразовательными элементами считается относительно продуктивной [25-М].

5. С целью обеспечения потребности художественного стиля писатель часто обращается к словами и словосочетаниям с аллегорическим и метонимическим оттенками. Эта особенность характерна для лексико-семантического метода словообразования, который предусматривает явление многозначности лексических элементов и приобретение словами сравнительной и метафорической особенностей. Важна также роль многозначных слов в формировании фразеологических единиц (*сар, шахсутун, лаб, дам, тез, дил, талх* и др.) [8-М; 11-М; 23-М; 26-М].

6. Морфолого-синтаксическое словообразование за счет перехода из одной части речи в другую, в результате которого слово приобретает новые парадигмы, стало обычным языковым явлением. Это явление преимущественно осуществляется в рамках перехода в существительные различных частей речи – прилагательных, числительных, глагольных основ и неспрягаемых форм глагола. Оно в языкознании известно под термином «субстантивация» и составляет часть явления «конверсии» или «транспозиции» [24-М; 27-М].

7. Эволюция лексического состава языка в большинстве случаев отображается именно в реализации новых путей и методов словообразования. Существительное является единственной частью речи, которая обладает важнейшими путями и методами словообразования (такими как морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический, синтаксико-морфологический и др.) при построении новых слов в составе данной лексико-грамматической группы [21-М; 27-М].

8. По поводу использования конструкций сложносочинённых слов типа копулятивных следует отметить, что в литературном наследии Абдулхамида Самада, в основном, реализовано словообразование посредством инфиксов **-у-** и **-о-** (*чунбуҷӯл, печутоб, сарулибос, саропо...*) [12-М; 13-М].

9. Относительно редукативного способа словообразования (повтора) уместно подчеркнуть, что этот способ словообразования также осуществлён в соответствии с традициями в форме полного повтора одного слова и звукоподражательных слов (*гур-гур, тақ-тақ, миш-миш, шилдир-шилдир, пичир-пичир, хишир-хишир, қоҳ-қоҳ*) [4-М; 5-М; 10-М; 13-М; 20-М; 21-М].

10. Конструкции сложноподчинённых слов имеют две особенности с точки зрения структуры. В первой группе основное слово находится на первом месте (*саршир, тахтапушт, чигарӯхта, чигаррехта,*), но во второй группе первое слово является сложноподчинённым компонентом, а второе слово - основным (*лолабарг, андовачӯб, даструймол, сарпаноҳ*).

11. Сложноподчинённые существительные имеют различные конструкции построения, большинство из них строятся по конструкциям существительное + существительное (*тӯйхона*), существительное + глагольная основа (*доншиҷӯ*), числительное + существительное (*якшанбе*), существительное + прилагательное (*руҳбаланд*), прилагательное + существительное (*тангдаст*), существительное + отглагольное прилагательное (*фалокатзада*), прилагательное + глагольная основа (*мушкилкушо*) и др. В литературном наследии Абдулхамида Самада применяются и готовые классические конструкции сложных слов, и конструкции усложнённых видов настоящего времени, и диалектные формы

слов, которые играют важную роль в обеспечении стилистических целей писателя, непосредственно при описании собственной речи и речи персонажей своих произведений [1-М; 15-М; 22-М].

12. Абдулхамид Самад является писателем с высоким уровнем мастерства и таланта, хорошо владеющим внутренними законами развития таджикского языка. Он при отображении различных сцен жизни использует не только готовые конструкции разноструктурных и разносоставных слов, но и при необходимости сам посредством широко употребляемых аффиксов конструирует новые слова (*ҳаммаҳалла, ҳамгул, ҳамсабақ, ҳамсинф, ҳамсинну сол, ҳамқалам, ҳамгурӯҳ, ҳамсилоҳ, ҳамҳучра, ҳамдевор, ҳамбом, ҳамяроқ, ҳамсанг, ҳамлавар, иштиҳоовар, номвар, кинавар, гӯтавар, ҳалукпечонӣ, чунбучӯл, пирбуз, пирхар, гаҳвораи охират, аспи чӯбин, фалокатзода, хушёрхона...*).

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Итоговые результаты темы исследования «Пути словообразования существительных в литературном наследии Абдулхамида Самада» предоставляют благоприятные возможности в следующих сферах и направлениях решения вопросов современного литературного таджикского языка и его стилистики:

1. Предоставляют возможность для сопоставления синхронного состояния развития словообразовательных средств, путей и методов словообразования в современном литературном таджикском языке с его историческим диахронным состоянием.

2. С лёгкостью позволяют определить многочисленные особенности словообразования и многозначности аффиксов, аффиксоидов и корневых слов в условиях современного времени на базе материала наследия Абдулхамида Самада и на этой основе уточняют явление постепенного получения признаков малопродуктивности и непродуктивности некоторыми классическими аффиксами.

3. Таким образом результаты исследования могут способствовать качественному улучшению материалов учебников в учреждениях среднего общего и высшего специального образования (по таджикскому языку, современному литературному таджикскому языку – разделов лексикологии, словообразования и морфологии).

4. В особенности, в специализированной литературе в области стилистики полностью не отражено приобретение стилистического значения средствами и путями словообразования. В связи с этим, результаты исследования могут быть реализованы и в этой области.

5. Кроме того, результаты исследования способствуют определению особенностей языка и стиля наследия Абдулхамида Самада, и могут оказать практическую помощь в показе творческого мастерства писателя при использовании различных словообразовательных моделей. Материалы работы

отображают вклад литератора в сопоставление с языками наследия других писателей в ходе развития лексического состава таджикского языка.

6. Многие словообразовательные элементы в языке наследия А.Самада сформировались под воздействием живого народного языка и оказали благотворное влияние на процесс сближения разговорной речи с современным литературным таджикским языком.

7. Абдулхамид Самад хорошо владеет нормами, законами и правилами развития и совершенствования современного литературного таджикского языка, широко использует возможности исторически сформировавшегося словообразования, которые сохранились в среде южных говоров таджикского языка, и представляет читателю разнообразный, привлекательный язык своего художественного наследия.

8. В текстах романов, повестей и рассказов писателя дух времени, особенно советского периода, выдающимся образом отображен как словообразовательная основа использования заимствованных русских и европейских слов с исконными таджикскими аффиксами.

9. В описательной речи писателя преимущественно наблюдается соблюдение норм словообразования, диалектных форм субстантивирующих аффиксов и возможностей их словообразования в речи персонажей различных профессий, которые проживают в определенных регионах.

10. Собранный материал способствует составлению словаря произведений А. Самада, которая может оказать практическую помощь в пополнении и совершенствовании толковых, словообразовательных словарей, а также орфографического словаря таджикского языка.

Публикации по теме диссертации

А) Научные статьи, опубликованные в авторитетных рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Валиев, Дж. А. Сложноподчинённые существительные в литературном наследии Абдулхамида Самада. [Текст] / Дж.А. Валиев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2018. - №1 (73). – С.117-120. (на тадж.яз.)

[2-М]. Алиев, О. Валиев, Дж.А. Некоторые лексические особенности эпоса «Гуругли». [Текст] / О. Алиев, Дж.А. Валиев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2018. - №1 (73). – С.86-91. (на тадж.яз.)

[3-М]. Валиев, Дж.А. Субстантивные суффиксы в художественной прозе Абдулхамида Самада. [Текст] / Дж.А. Валиев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. - №4 (81). – С.92-96. (на тадж.яз.)

[4-М]. Валиев, Дж.А. Морфологические особенности слов в статье «Фардои мактабу маориф» Уруна Кухзода. [Текст] / Дж.А. Валиев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2020. - №1 (84). – С.59-62. (на тадж.яз.)

[5-М]. Каримов, Ш., Валиев, Дж.А. Морфологический анализ статьи «Бурду бохти наср» Уруна Кухзода. [Текст] / Ш. Каримов, Дж.А. Валиев // Вестник

педагогического университета. – Душанбе, 2020. - №1 (84). – С.63-66. (на тадж.яз.)

[6-М]. Валиев, Дж.А., Тоирзода, А.Р. Словообразование суффикса **-гоҳ** на основе материала газелей Шамсиддина Шохина. [Текст] / Дж. А. Валиев, А. Р. Тоирзода // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2020. - №6 (89). – С.83-86. (на тадж.яз.)

[7-М]. Валиев, Дж.А., Тоирзода, А.Р., Айтаматова, Н.Х. Словообразование суффикса **-а** на основе материала газелей Шамсиддина Шохина. [Текст] / Дж.А. Валиев, А.Р. Тоирзода, Н.Х. Айтаматова // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2020. - №6 (89). – С.96-99. (на тадж.яз.)

[8-М]. Валиев, Дж.А., Тоирзода, А.Р. Словообразование суффикса **-ак** на основе материала газелей Шамсиддина Шохина. [Текст] / Дж.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2021. - №1 (90). – С.84-87. (на тадж.яз.)

[9-М]. Валиев, Дж.А. Словообразование абстрактных существительных в художественной прозе Абдулхамида Самада. [Текст] / Дж. А. Валиев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2021. - №3 (92). – С.91-94. (на тадж.яз.)

[10-М]. Рахматуллозода, С.Р., Валиев, Дж.А. Состояние развития словообразования в таджикском языке начала XXв. [Текст] / С.Р. Рахматуллозода, Дж.А. Валиев // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2022. - №5 (100). – С.53-58. (на тадж.яз.)

[11-М]. Рахматуллозода, С.Р., Валиев, Дж.А. Субстантивация в литературном наследии Абдулхамида Самада. [Текст] / С.Р. Рахматуллозода, Дж.А. Валиев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2022. - №3 – С.154-162. (на тадж.яз.)

Б) Статьи, опубликованные в научных изданиях и журналах:

[12-М]. Валиев, Дж.А. Сложносочинённые существительные в литературном наследии Абдулхамида Самада (Существительные, строящиеся с помощью инфикса **-у-**). [Текст] / Дж.А. Валиев // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Мухаққиқ». – Душанбе, 2016, №1 (1). – С.53-55. (на тадж.яз.)

[13-М]. Валиев, Дж.А. Сложносочинённые существительные в «Оперившихся птенцах» Абдулхамида Самада (Существительные, строящиеся с помощью инфикса **-о-** и непосредственного повтора слов). [Текст] / Дж.А. Валиев // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Мухаққиқ». – Душанбе, 2016, №8 (8). – С.26-28. (на тадж.яз.)

[14-М]. Валиев, Дж.А. Знатоки и ценители слова. [Текст] / Дж.А. Валиев // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Исследователь». – Душанбе, 2017, №4 (21). – С.43-45. (на тадж.яз.)

[15-М]. Валиев, Дж.А. Сложноподчинённые существительные в литературном наследии Абдулхамида Самада. [Текст] / Дж.А. Валиев // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Мухаққиқ». – Душанбе, 2017, №6 (23). – С.29-32. (на тадж.яз.)

[16-М]. Валиев, Дж.А., Тоирзода А.Р., Хафизова Ш.М. Лексико-грамматические особенности частей речи в «Диван»-е Рудаки (Звёзды поэзии. С. 51-77). [Текст] / Дж.А. Валиев, А.Р. Тоирзода, Ш.М. Хафизова // Научно-

обучающий журнал молодых исследователей «Мухаккиқ». – Душанбе, 2020, №2 (47). – С.17-23. (на тадж.яз.)

[17-М]. Валиев, Дж.А., Тоирзода, А.Р. Словообразование суффикса **-вар** и его функции в литературном наследии Шамсиддина Шохина. [Текст] / Дж.А. Валиев, А.Р. Тоирзода // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Мухаккиқ». – Душанбе, 2020, №3 (48). – С.31-33. (на тадж.яз.)

[18-М]. Сатторов, Н.С., Валиев, Дж.А., Юсупов, А.У. Анализ вопросов словообразования в языкознании России и Европы. [Текст] / Н.С. Сатторов, Дж.А. Валиев, А.У. Юсупов // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Мухаккиқ». – Душанбе, 2021, №1 (50). – С.31-33. (на тадж.яз.)

[19-М]. Валиев, Дж.А., Тураев, М.Р. Редко используемые суффиксы в современном литературном таджикском языке (на примере «Кабуснаме» Унсурулмаоли Кайковуса). [Текст] / Дж.А. Валиев, М.Р. Тураев // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Мухаккиқ». – Душанбе, 2021, №3 (52). – С.55-57. (на тадж.яз.)

[20-М]. Валиев, Дж.А. Лексико-морфологические формы слов статьи «Ғайр аз хӯрдану пӯшидан корҳое дигаре низ ҳаст» Уруна Кухзода. [Текст] / Дж.А. Валиев // Анвори дониш. Научный журнал, №2. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – С.212-223. (на тадж.яз.)

[21-М]. Валиев, Дж.А., Каримов, Ш. Особенности словообразования лексики, связанной с Рустамом в «Шахнаме». [Текст] / Дж.А. Валиев, Ш. Каримов // Атри сухан. Научный журнал, №1. Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – С.139-153. (на тадж.яз.)

[22-М]. Сатторов, Н.С., Валиев, Дж.А. Некоторые вопросы словообразования с точки зрения профессора Шарофиддина Рустама. [Текст] / Н.С. Сатторов, Дж.А. Валиев // (Республиканская конференция на тему «Актуальные вопросы национальной лингвистики», посвященная 90-летию Шарофиддина Рустама). – Душанбе: 5 мая 2021г. – С.167-175. (на тадж.яз.)

[23-М]. Валиев, Дж.А. Метонимия как один из важнейших видов метафор в художественной прозе Абдулхамида Самада. [Текст] / Дж.А. Валиев // (Материалы научно-практической Республиканской конференции, посвященной Международному дню родного языка (21-го февраля) на тему «Государственная независимость и развитие родного языка»). – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – С.86-90. (на тадж.яз.)

[24-М]. Валиев, Дж.А., Сатторов, Н.С., Юсупов, А.У. Морфологическое словообразование существительных в повести «Звёзды над тандуром» Сайфа Рахимзода Афарди. [Текст] / Дж.А. Валиев, Н.С. Сатторов, А.У. Юсупов // Научно-обучающий журнал молодых исследователей «Мухаккиқ». – Душанбе, 2022, №1 (54). – С.21-24. (на тадж.яз.)

[25-М]. Валиев, Дж.А. Семантическая эволюция слова и многозначность – основа лексико-семантического словообразования (на основе материалов наследия Абдулхамида Самада). [Текст] / Дж.А. Валиев // Научный журнал «Вопросы языкознания». – Душанбе, 2022, №1 (1). – С.133-137. (на тадж.яз.)

Аннотатсияи

диссертатсияи Валиев Чамшед Абдурасулович дар мавзуи «Роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисос, аз рӯи ихтисоси 6D020500 – Филология (6D020502 – Забони тоҷикӣ) пешниҳод гардидааст

Калидвожаҳо: забони тоҷикӣ, калимасозӣ, қолибҳои калимасозӣ, таркиби луғавӣ, исм, сифат, шумора, феъл, пешванд, пасванд, сермаҳсул, каммаҳсул, бемаҳсул, исмҳои сода, сохта, исмҳои мураккаби пайваст, мураккаби тобеъ, конверсия, исмилавӣ, роҳи лексикӣ-семантикӣ, морфологӣ-синтаксисӣ, синтаксисӣ-морфологӣ, сермаъноӣ ва ғ.

Усули калимасозии исм дар мавриди баёни ҷанбаҳо ва паҳлуҳои ҷудоғонаи исм дар осори нависандаи варзида Абдулҳамид Самад таҳқиқу баррасӣ нашудааст. Таҳқиқи ин мавзӯ барои нишон додани ғановати забон, имконоти калимасозии исм ва маҳорати нависандагии муаллиф дар истифода аз роҳҳои гуногуни калимасозии исм аз аҳаммияти вижа ҳолӣ нест. Дар насри бадеии Абдулҳамид Самад роҳҳои гуногуни калимасозӣ ба қор рафтаанд, ки аз хунари суханофарии адиб дар қорбурди тобишҳои гуногуни калимасозӣ ва имконоти услубии онҳо зимни тасвири мазмунҳои мухталиф гувоҳӣ медиҳад.

Таҳқиқи мо пиромуни «Роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад», дар заминаи маводи осори Абдулҳамид Самад сурат мегирад. Дар осори адиби шинохтаи тоҷик Абдулҳамид Самад роҳҳо ва воситаҳои калимасозӣ бо маҳорати хоссае мавриди қорбурд қарор гирифтаанд. Дар воқеъ, усули нигориш ва маҳорати калимасозии нависанда ҳангоми офаридани асари бадеӣ дар он зоҳир мегардад, ки вижагиҳои халқияти забон ва оммавияти он нигоҳ дошта шудааст. Ин амали нависанда агар аз як тараф, барои боз ҳам ҷилдор сохтани мазмунҳои офаридааш боис гардад, аз тарафи дигар, барои боз ҳам рангинтар гардидани таркиби луғавии забони тоҷикӣ заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Чун роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад пажӯҳиш ва таҳқиқ қарда нашудаанд, қори мо дар асоси маводи осори А. Самад дар илми забоншиносии тоҷик иқдоми нахустин буда, дар бахши омӯзиши сохтори калимасозии ҳиссаҳои нутқ, хосса тан омӯзиш ва таҳқиқи исм дар забони тоҷикӣ пажӯҳиши тозаву нав аст.

Аннотация

диссертации **Валиева Джамшеда Абдурасуловича** на тему **«Пути словообразования имён существительных в произведениях Абдулхамида Самада»** на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности, специальность: **6D020500 – Филология (6D020502 – Таджикский язык)**

Ключевые слова: *таджикский язык, словообразование, модели словообразования, лексический состав, существительное, прилагательное, числительное, глагол, префикс, суффикс, продуктивный, непродуктивный, малопродуктивный, простые существительные, производные существительные, сложносочинённые существительные, сложноподчиненные существительные, конверсия, субстантивация, лексико-семантический, морфолого-синтаксический, синтаксико-морфологический способ, полисемия и др.*

Анализ способов словообразования имён существительных и их роль в становлении стиля произведений известного таджикского писателя Абдулхамида Самада является актуальной темой, до сих пор не исследованной в таджикском языкознании. Рассмотрение данной темы имеет большое научное значение для определения возможностей словообразовательной структуры таджикского языка и отображения мастерства писателя в применении различных путей словообразования в современной прозе. В прозе Абдулхамида Самада мастерски использованы различные оттенки образования слов, что свидетельствует о таланте мастера слова в применении стилистических возможностей словообразования при выражении различных значений.

Настоящее диссертационное исследование, базируемое на материале произведений вышеуказанного писателя, называется **«Пути словообразования имён существительных в произведениях Абдулхамида Самада»**. Предварительный анализ языка произведений писателя показывает, что метод изложения мысли и мастерство писателя при создании дериватологической оболочки лексем базируется на живом общенародном языке, и при употреблении слов сохраняется его народный характер. Такое отношение писателя к употреблению лексики способствует, с одной стороны, более яркому и красочному выражению созданных мотивов, а с другой стороны, обеспечивает материальную базу для обогащения словарного состава современного таджикского литературного языка.

Тема «Пути словообразования имён существительных в произведениях Абдулхамида Самада» до настоящего времени является неизученной в таджикском языкознании, поэтому её актуальность не вызывает сомнений, и впервые затрагивается в данной диссертационной работе. Более детальное и системное изучение данной темы позволяет в дальнейшем подробно показать общую картину словообразовательной структуры современного таджикского литературного языка.

Annotation

for dissertation of Valiev Jamshed Abdurasulovich on the topic of «Ways of word formation of nouns in the works of Abdulkhamid Samad» obtainig the degree of Doctor of Philosophy (PhD) - doctor by specialty, specialty: 6D020500 - Philology (6D020502 - Tajik language)

Keywords: *Tajik language, word formation, word formation models, lexical composition, noun, adjective, numeral, verb, prefix, suffix, productive, unproductive, unproductive, simple nouns, derivative nouns, compound nouns, compound nouns, conversion, substantiation, lexical semantic, morphological-syntactic, syntactic-morphological method, polysemy, etc.*

Analysis of the ways of word formation of nouns and their role in the formation of the style of the works of the famous Tajik writer Abdulkhamid Samad is a topical topic that has not yet been studied in Tajik linguistics. Consideration of this topic is of great scientific importance for determining the possibilities of the word-formation structure of the Tajik language and displaying the writer's skill in applying various ways of word formation in modern prose. In the prose of Abdulkhamid Samad, various forms of word formation are skillfully used, which indicates the talent of the word master in applying the stylistic possibilities of word formation when expressing various meanings.

This dissertation research, based on the material of the works of the above-mentioned writer, is called "Ways of word formation of nouns in the works of Abdulkhamid Samad". A preliminary analysis of the language of the writer's works shows that the method of presenting the writer's thoughts and the skill of the writer in creating the of lexemes is based on a living common language, and when using words, its folk character is preserved. Such system attitude of the writer to the use of vocabulary contributes, on the one hand, to a more lexical colorful expression of the created motives, and on the other hand, provides a material basis for enriching the formation of the modern Tajik literary language.

The topic "Ways of word formation of nouns in the works of Abdulkhamid Samad" is still unexplored in Tajik linguistics, so its relevance is beyond doubt, and is first touched upon in this dissertation. A more detailed and systematic study of this topic allows us to further show in detail the general picture of the word-formation structure of the modern Tajik literary language.